

№ 119 (128)
апрель-июнь 2025

Издаётся с января 2006 года.

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНΙΑ (СМИРНЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСЯЩЕННЕГО ЛЕОНТИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antonius.ru

РУСЬ СО ХРИСТОМ И ВОСКРЕСНЕТ

...Беспочвенными останутся наши надежды на воскресение России, если мы сами не изменимся к лучшему, продолжив быть вольнодумцами и самолюбцами, если будем жить в нравственной нечистоте и распутстве, отказываясь от своего православного русского имени, думая лишь об устройстве земного благополучия и карьеры, если не захотим по-братски, с любовью помогать и уступать друг другу, а не, злобствуя, «друг друга угрызать и снедать», по выражению апостола Павла [Гал. 5, 15]. Однако есть основания рассчитывать нам на возрождение Отчизны. Внимательный взгляд отметит, что Своей земной жизнью Господь как бы прообразовал судьбу избранницы Своей – Святой Руси и исторический путь русского народа-богоносца.

Сын Божий, явившись в должное время страдающему человечеству, благовествовал людям о спасении от греха и смерти, явив обилие Божественной Благодати и духовных совершенств. Так и Святая Русь, поднимавшаяся в своё время Православным Царством на просторах Европы и Азии, явила всем, желающим внимать, возможную высоту духовных целей, попытку утверждения христианских добродетелей в жизни личной и семейной, общественной и государственной.

Иисус Христос был безвинно предан на жестокою позорную смерть неверным учеником, Иудой. Само же преступление богоубийства совершили те, для кого непостижимой оказалась нравственная глубина Христова учения, кто поставил сребролюбивые и тщеславные воцеления выше велений совести. Россия тоже оказалась преданной безумцами, не сумевшими понять, в силу низменности своей души, хранителем каких великих духовных сокровищ являлась русская жизнь на протяжении столетий. Поддавшись приманкам западных лжеучений, растлевающих общественную мысль, Святая Русь оказалась поверженной к стопам богоборцев...

Господь был распят иудеями и претерпел мучения крестные, безвинно страдая

ради спасения всех людей. И народ русский мучился после победы злобных христоненавистников, которые надеялись навсегда уничтожить православную Россию. Но скорби и беды, попущением Божиим палившие Русь во пламени своём, промыслительно очищали её от плевел, как золото в тигле искусного ювелира...

Сын Божий умер на кресте. Но на третий день, во исполнение пророчеств, воскрес, явив тем победу Божию над лукавыми происками сатанинскими. Так – верую всей душой – воскреснет и Святая Русь, оживёт и народ наш вопреки усилиям недругов России, её хулителей и клеветников. Надо лишь верить, бороться и молиться горячо – и Господь не оставит нас! Будем же всеусильно трудиться, приближая этот светлый час.

«Нам нужно помнить заповедь Христову: “Больше сея любви никтоже иметь, да кто душу свою положит за друга своя”. Душу свою полагает всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради Родины... Путём самоотвержения шли неисчислимые тысячи православных, полагавших жизнь свою за Родину и веру во все времена нашествий врагов на наше Отечество. Они умирали, не думая о славе, думая только о том, что Родине нужна жертва с их стороны, они смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей», – слова эти были сказаны русским первосвятителем Сергием в Москве 22 июня 1941 года, в первый же день Великой Отечественной войны. Ныне снова время брани за Святую Русь, за наше духовное Отечество – потому уместно вспомнить их.

Праведен Господь и милостив к верным Своим – мы снова победим, одолеем зло и восстановим Державу. Русь распинали со Христом – она со Христом и воскреснет! Христос воскрес! Воистину воскрес Христос!!!

По слову Митрополита Иоанна (Снычёва)

Михаил Несторов. На Руси (Душа народа). (1914–1916 гг.) Фрагмент.

ЖИВИТЕ В СМЕРТНОСТИ БЕССМЕРТНЫМ...

Виктор Васнецов. Царица царица. (1926 г.)

Время наше ограничено, и никто не знает, каким сроком. А когда осмотришься, то видишь, что неизмеримое, чудесное богатство мира – природы, человеческого общения и культуры – все эти возможности созерцания и радости, все эти поводы духовного восприятия и духовной отдачи, все эти творческие зовы и задания – всё это неисчерпаемо, ответственно, претрудно и обязывающе...

Таким образом, смерть становится оформляющим и осмысливающим началом жизни, не то призывом, не то советом. Как если бы старший друг, любящий и заботливый, сказал мне: «Знаешь что, жизнь-то ведь коротка, а прекрасным возможностям – в любви, в служении, в созерцании, в созидании – нет числа; не лучше ли оставить без внимания всё пошлое, жалкое и ничтожное и выбрать себе лучшее, подлинно лучшее, на самом деле прекрасное, чтобы не утратить божественных красот мира и жизни?..».

Идея смерти как бы открывает мне глаза и вызывает во мне какой-то неутолимый голод, жажду истинного качества, волю к божественным содержаниям, решение выбирать и отбирать верно, не ошибаясь и не обманываясь. Я постепенно учусь различать – что действительно хорошо и прекрасно перед Лицом Божиим и что мне только кажется хорошим, а на самом деле лишь соблазняет, прельщает и разочаровывает. И проходя этот жизненный искуc, я всё более и более убеждаюсь, что в жизни есть многое множество содержаний, занятий и интересов, которыми не стоит жить, которые не стоят жизни; и, напротив, есть такие, которые раскрывают и осуществляют истинный смысл жизни. А смерть даёт мне для всех этих различий и познаний – верный масштаб, истинный критерий.

Мне думается, что все мы уже переживали и ещё переживем не раз нечто подобное: когда близится смерть или когда, по крайней мере, тень смерти осеняет нас, то все содержания и ценности жизни как-то вдруг, словно сами по себе, переоцениваются. Всё то, что в тусклой повседневности, во время безопасного прозябания казалось нам стершимся, безразличным, почти обесценившимся – вдруг раскрывает свои различия, показывает своё настоящее качество и находит себе верное место и истинный ранг.

Око смерти глядит просто и строго; и не всё в жизни выдерживает её пристального взгляда. Всё, что пошло, тотчас же обнаруживает своё ничтожество, наподобие того как листы бумаги, охваченные огнём, вдруг вспыхивают ярким пламенем и сейчас же чернеют, распадаются и истлевают в пепел. Так что впоследствии даже не верится, что этот прах и тлен мог представляться важным и ценным. Но зато всё истинно ценное, значительное и священное утверждается перед лицом смерти, победоносно выходит из огненного испытания и является в своём истинном сиянии и величии. Первое изобличается и разоблачается; второе оправдывается и подлинно освящается. И не то чтобы мы само это производили; нет! Это огненное испытание идёт от смерти и осуществляется её близким дыханием.

Бывают в человеческой жизни такие дни и минуты, когда человек внезапно видит смерть перед собой. Ужасные минуты. Благословенные дни. Тогда смерть, как некий Божий посол, судит нашу жизнь. И вся наша жизнь проносится перед нашим духовным взором, как на молниеносном параде. И всё, что в ней было верного и благого, всё, чем на самом деле стоит жить – всё утверждается как подлинная реальность, всё возносится в сиянии; а всё, что было мелко, ложно и пошло, – всё сокрушается и посямляется. И тогда человек проклинает всю эту ложь и пошлость и судит себя как растраченного сил и глупого мота. Зато – как он радуется всему верному и подлинному, и сам не понимает, как это он мог жить доселе чем-нибудь иным!.. Он слышит, как в глубине его души всё упущенное стонет и молит о восстановлении; и сам начинает мечтать о том, чтобы прошлая жизнь считалась прожитой «начерно» и чтобы была дана ему возможность прожить новую жизнь – уже «набело». Мгновенно рождаются планы новой, чудной жизни, и тут же беззвучно произносятся клятвы верности ей, а к Богу восходят молитвы о даровании новых сроков и новых возможностей...

А когда опасность смерти проносится и вновь наступает тишина и спокойствие, тогда человек видит, что вся его жизнь была как бы разобрана и провееана, и делает один из значительнейших

выводов в своей жизни: не всё, чем мы живем, стоит того, чтобы мы отдавали ему свою жизнь. Только те жизненные содержания и акты полноценны, которые не боятся смерти и её приближения, которые могут оправдаться и утвердиться перед её лицом. Всё, что стоит нашего выбора и предпочтения, нашей любви и служения даже и в предсмертный час, – всё прекрасно и достойно. За что можно и должно отдать жизнь, то и надо любить, тому и надо служить. Жить стоит только тем, за что стоит бороться на смерть и умереть; всё остальное – малоценно или ничтожно. Всё, что не стоит смерти, не стоит и жизни. Ибо смерть есть пробный камень, великое мерило и страшный судия.

Смерть не только выручает нас из земной юдоли и снимает с нас непомерность мирового бремени. Она не только дарует нам жизненную форму и требует от нас художественного завершения. Она есть ещё некая таинственная, от Бога нам данная «мера всех вещей» или всех человеческих дел. Она нужна нам не только как узорешительница или как великая дверь для последнего ухода; она нужна нам прежде всего в самой жизни и для самой жизни. Её облачная тень даётся нам не для того, чтобы лишить нас света и радости или чтобы погасить в нашей душе охоту жить и вкус к жизни. Напротив, смерть воспитывает в нас этот вкус к жизни, сосредоточивая и облагораживая его; она учит нас не терять времени, хотеть лучшего, выбирать из всего одно прекрасное, жить Божественным на земле, пока еще длится наша недолгая жизнь. Тень смерти учит нас жить светом. Дыхание смерти как бы шепчет нам: «опомнитесь, одумайтесь и живите в смертности бессмертным»...

Есть великий Художник, Который создал внешний мир во всех его великолепных законах и строгих необходимостях и Который доныне продолжает создавать мир человеческих духов, во всей его дивной свободе и бессмертности. Мы – Его искры, Его художественные создания, Его дети. И именно в силу этого мы бессмертны. И наша земная смерть есть не что иное как наше сверхземное рождение.

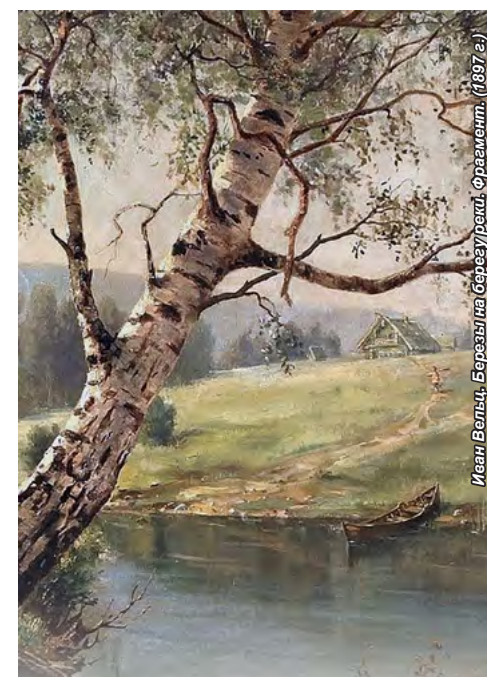
Правда, человеку лишь редко удаётся предоставить свою свободу целиком – Божьему пламени; лишь редко становится человек во всей своей свободе совершенным художественным созданием Духа. Но каждый человек имеет определённую ступень достижимого для него совершенства. Всю жизнь свою он созревает, восходя к этой ступени; всю жизнь он зреет к смерти. И земная смерть его наступает тогда, когда ему не дано подняться выше, когда ему нечего больше достигать, когда он созрел к смертному уходу.

Иван Ильин. «О смерти» (фрагмент)

УСИЛИЕ СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Советский философ Мераб Мамардашвили, обращаясь к аудитории проходившего в Париже в 1988 году международного симпозиума «О культурной идентичности Европы», сказал: «Для вас, европейцев, слишком многое кажется естественным, само собой разумеющимся... У вас нет обострённого сознания, что человек – это прежде всего постоянное усилие стать человеком, что это не естественное состояние, а состояние, которое творится непрерывно».

Воспетая Достоевским мужественная решимость русского человека претерпеть страдание... свидетельствует не о «рабьем менталитете», а об «усиленном сознании» русских, о том, что они, если угодно, – больше люди, чем европейцы, – которых, собственно, и подразумевал Фридрих Ницше, характеризуя современного человека как одомашненное, выдрессированное животное, предпочитающее довольство воле. А в «Сумерках идолов» он же говорил, что Россия – единственная страна, у которой есть будущее, «которая ещё может нечто обещать».

Иван Велький. Бережиста бережиста. Фрагмент. (1897 г.)

Облака над равниной летят...
Это милые русские души.
Подними в бесконечное взгляд.
Никого ты сегодня не слушаешь.

Только верное сердце своё.
Только русские песни и плачи...
Ну и что, что мы тоже умрём –
Ничего это больше не значит.

Просто будем оттуда смотреть,
Дорогому наречию внимая.
А потом переждем и смерть.
И вернёмся на русскую землю.

Елена Еремина

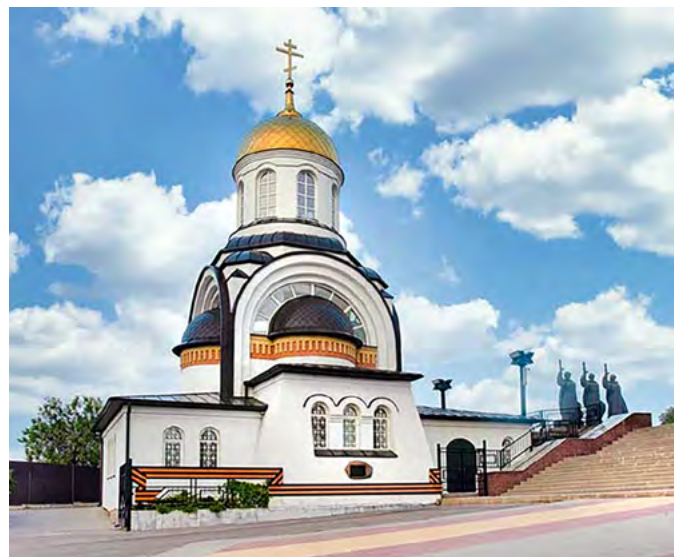
Павел Рыженко. Великорусский мент. (2005 г.)

У БОГА ВСЕ ЖИВЫ

Многие фронтовики, смотревшие смерти в лицо, по прошествии времени признаются: «На войне атеистов нет». Особенно во время боевых действий. Великая Отечественная с каждым годом уходит от нас всё дальше, однако чудесные события, связанные с отгремевшими сражениями, временами дают о себе знать. Иначе как Божьим Промыслом это не назовёшь.

На воронежском Чижовском плацдарме стоит памятник. Три солдата – «Три Ивана». Обратившись лицами к нам, ныне живущим, каменные воины стоят в бессмертном строю, салютуют своим павшим товарищам, держа автоматы ППШ. И если взглянуть на композицию с дороги, кажется, что в руках красноармейцев не оружие, но крест. Или факел, невидимое пламя которого никогда не потухнет, пока жива наша память...

Чудо Господне может проявиться в разных формах, порой выстраивая события самым удивительным образом. Одна из прихожанок храма во имя святого благоверного князя Димитрия Донского, который стоит теперь на территории мемориального комплекса «Чижовский плацдарм», вспоминает о случае, произошедшем в те годы, когда самого храма здесь ещё не было. Как-то одна женщина у памятника Трёх Иванам увидела ребятшек, катающихся на велосипедах по территории мемориального комплекса. Дети громко смеялись и шалили. Женщина заметила им, что здесь братская могила и вести себя надо почтительно. Дети же ответили ей: «Нет, это не могила. Здесь же нет креста». Устами младенца глаголет истина. Конечно, мальчишки были неправы, и кататься на велосипедах возле братской могилы не следовало. Однако креста на захоронении действительно не было, и понять детскую логику можно. Да, в известной песне В. Высоцкого есть слова «На братских могилах не ставят крестов...». Но разве мы – Иваны, родства не помнящие? В прежние-то времена кресты на Руси ставили в местах славных битв, и часовни, и храмы возводили... С благодарной памятью о событиях. Или с горькой... Вот и на территории Чижовского мемориального комплекса Зал Памяти имеется, посвящённый подвигу нашего народа в суровые военные годы. В нём все стены от потолка до пола исписаны фамилиями павших в боях за Чижовку – а ведь это только те, чьи фамилии сумели установить! Здесь же в специальных тумбах хранятся горсти земли с мест боёв всех городов-героев нашей страны... «Никто не забыт, и ничто не забыто...».

И эта память человеческая важна. Однако она преходяща, как всё земное, а в молитве над усопшим православный священник поёт: «Вечная память!...». Воинствующая атеистическая эпоха завершилась, и восемнадцать лет назад пришёл час воздвигнуть поклонный крест или Божий храм на Чижовке в память о погибших защитниках Воронежа на месте, где проходили ожесточённые битвы. Как и прежде делалось на Руси. Чтобы память была вечной.

Пасмурным днем 25 января, в день очередной годовщины освобождения Воронежа от фашистских захватчиков несколько верующих собрались у места захоронения пятнадцати тысяч павших солдат на мемориальном комплексе «Чижовский плацдарм» и вознесли поминальную молитву по убиенным воинам. И Господь явил чудо: в тяжёлых низких тучах, затянувших небо, вдруг появился просвет, из которого ударил яркий солнечный луч прямо в то место, где в недалёком будущем будет возведён храм Димитрия Донского. Явление продолжалось несколько минут, но верующие на явный знак свыше внимание обратили. И воодушевились. Хотя никто и не предполагал, что со временем здесь будет стоять храм, инициативная группа начала собирать подписи на разрешение установить на братском захоронении православный крест. Параллельно собирали и пожертвования. Более трёхсот человек внесли посильную лепту. И в итоге сумма собранного оказалась ровно такой, сколько требовалось для установки памятного креста – ни больше и ни меньше. А ведь заранее стоимости изготовления и сопутствующих работ не знали...

Прошение на установку поклонного креста и подписи отправили митрополиту Воронежскому и Борисоглебскому Сергию (Фомину) и в Управу Советского района 1 июня 2007 года – в день памяти святого благоверного князя Димитрия Донского. Митрополит установку креста на месте захоронения благословил, поручив курировать этот вопрос о. Петру Петрову, тогдашнему настоятелю Никольского храма. Отец Пётр с энтузиазмом включился в процесс. В ноябре, в день памяти великомученика Георгия Победоносца он отслужил панихиду у братской могилы и святой водой окропил стены Зала Памяти. А вот Управа Советского района в установке креста отказала, началась рутинная бумажная волокита и разные согласования...

Тем временем в совсем другом месте России произошло одно важное событие. Монахи Псково-Печерского монастыря благословили прихожан установить восьмиметровый крест на месте кровопролитных боёв близ города Изборска. Памятный. Охранный. Поклонный. И как очередное напоминание нашим западным «партнёрам»: если не хотите в очередной раз оказаться битыми, то не ходите с оружием на Русь. По замыслу монастырской братии, к кресту должны были свозить землю со всей России, где проходили сражения Великой Отечественной войны.

Поклонный крест близ Изборска установили 27 сентября, на праздник Крестовоздвижения. Люди из разных уголков России стали привозить к нему горстки земли. Группа воронежцев, ратовавших за

установку креста на Чижовском плацдарме, решила поучаствовать в этом благом деле и 30 мая 2008 года. И в день памяти преподобной Ефросинии, супруги князя Дмитрия Донского, паломники направились в Изборск. С собой они везли землю с воронежских воинских захоронений – с Чижовского плацдарма, из Песчаного лога, от Памятника Славы и от музея-диорамы.

Воронежцы прибыли на псковщину 1 июня и высыпали землю к подножию поклонного креста возле Изборска. Именно в этот день – день памяти Димитрия Донского годом ранее они подали прошение на установку креста в родном городе. И в будущем именно 1 июня станет днём освящения храма на Чижовке. Чего тогда ещё никто не знал...

По возвращении в Воронеж паломников ожидала хорошая весть – городская администрация наконец-то дала разрешение на установку креста, правда, не на самой братской могиле, а в Зале Памяти. 21 июня поздно вечером крест был установлен. Утром следующего дня, в празднование памяти Всех святых, в земле российской просиявших, при большом стечении народа была отслужена панихида по убиенным воинам и освящён установленный крест и весь мемориальный комплекс Чижовского плацдарма.

В начале 2009 года отец Пётр Петров предложил инициативной группе создать официальную церковно-приходскую общину и начать оформление документов на строительство храма на территории мемориального комплекса. 16 февраля в Никольском храме состоялось первое собрание новообразованной православной общины. В этот же день президентом страны В.В. Путиным был подписан указ о присвоении Воронежу почётного звания «Город воинской славы». Наш город – единственный, который был удостоен этого почётного звания не в числе других городов, а отдельно. Что это, как не очередное проявление Божьей Воли?

Первыми жертвователями стали прихожане воронежского Казанского храма. Люди, в большинстве своём, среднего достатка, они выкраивали из скромного семейного бюджета средства и несли их на строительство. Полным ходом шло и оформление бумаг. Но в честь кого будет освящён храм, пока никто не ведал.

9 мая учащиеся православной гимназии собрались у братской могилы мемориального комплекса на Чижовском плацдарме и после отслуженной панихиды дали праздничный концерт. «Мне кажется порою, что солдаты, с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей...», – зазвучали детские голоса. Во время исполнения песни в небе над Чижовкой появилась стая птиц, летевшая клином...

1 июня Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей торжественно освятил в основании храма закладной камень, который лежал здесь как минимум со времён войны. Имя храму дали по дате освящения – святого благоверного князя Димитрия Донского...

Настоятелем будущей церкви был назначен отец Андрей Зализняк. Для него подобная стройка стала первой в жизни, и отец Андрей приступил к строительству с большим желанием. Брался за любую работу: вместе со строителями заливал бетон, подавал кирпичи, со временем освоил сварочные и штукатурные работы, выкладывал плитку, сам возвёл забор у храма. Руководил строительством прораб Павел Чеботарёв.

Труды были плодотворны: 20 апреля, в день праздника Похвалы Пресвятой Богородицы митрополит Воронежский и Борисоглебский совершил освящение храмового креста. Строительные работы продолжились, и 7 января 2014 года, в праздник Рождества Христова, в чижовском храме Димитрия Донского было совершено первое богослужение.

ДАЙ ВЕРУ НАМ

*Ещё беда не отвела крыла,
и чёрный ворон не насытил чрева.
Несётся конь, повисли удила...
– Помилуй нас, о Пресвятая Дева!*

*Безлюдна ночь, и беззащитен дом,
в слезах и крови прозелень посева...
Разбойный клич взметнулся над холмом!..
– Будь милосердна, Пресвятая Дева...*

*Где тот предел, что разум утрашит,
сердца наполнив мужеством и гневом?
Кровавый ворон на кресте сидит.
– Дай веру нам, о Пресвятая Дева!*

Николай Беседин

Заходя сюда, люди молятся перед святыми образами, у которых тоже есть своя земная история, порой перекликающаяся с событиями нашего края. Иконы Божией Матери «Скоропослушница» и «Троеручица» привезены со Святой горы Афон, обрёл храм и список святого образа Божией Матери «Донская». По преданию, жители донских городков передали эту икону Богородицы великому князю московскому Дмитрию Ивановичу во время похода его на Куликово поле... Привезена из Грузии икона преподобного Гавриила Самтавийского (Годерзи Ургебадзе), чьё имя с установлением празднования памяти 2 ноября Священный Синод Русской Православной Церкви включил в месяцеслов. Ведь из Грузии, с родины преподобного Гавриила, прибыл на защиту воронежских рубежей в Великую Отечественную 41-й Пограничный полк...

Икона Покрова Пресвятой Богородицы до того, как оказалась в церкви на Чижовке, находилась в воронежском Покровском храме, который тогда был кафедральным. Горожане десятилетиями на праздник Покрова щедро одаривали и украшали икону цветами. Многим Матерь Божия помогала в трудных жизненных ситуациях, и прихожане искренне считали образ чудотворным. После Покровской церкви эта Богородичная икона некоторое время находилась в кадетском корпусе, когда же началось возведение храма на Чижовском плацдарме, образ передали туда.

С любовью простирает Матерь Божия свой Покров над многотысячным воинством, навсегда упокоившимся в этой земле, обильно политой кровью. У Бога все живы!

КАМЕНЬ ЖИЗНИ

«Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла...» [Мф. 21, 42]

Сотворение Богом мира и человека. Фреска.

Краеугольный камень жизни — Бог. Убери Его из фундамента, и рухнет всё здание жизни. Это — от Господа, это — закон жизни. И история народов ветхозаветных, и история народов нового времени, и история нашей Родины свидетельствуют об этом.

Дивный Рай насадил Господь — Великий Виноградарь — единым мановением Своим и ввёл в него человека хранить и возделывать Рай. И Бог был в нём — всё и во всё. Но пал человек, грехом смерть вошла в мир, и вечная сладость райской жизни в присутствии Божиим сменилась трудами земными, где редкие радости смешаны с горем и где грех сторожит добро.

Отдал Господь виноградник жизни — землю — человеку, чтобы плоды его, им самим взращённые, творили спасение его души. И оградил Великий Виноградарь жизнь от смерти надёжной оградой — Законом Божиим и заповедями, чтобы ничто чуждое не похищало человека у Бога. И водрузил Господь в винограднике жизни сторожевую башню — совесть — неподкупного и неусыпаемого хранителя чистоты и правды души. Завещал Господь человеку обладать тем виноградником, растить плоды и радоваться жизни. И опять, как когда-то в Раю, дал Господь заповедь людям: помнить, что жизнь и счастье души — только в Боге. Научил Господь человека, как возделывать землю, чтобы плодов было в достатке и в избытке для жизни, научил возделывать и почву души, чтобы живой виноградник человеческий жил в мире, любви и довольстве. Всё устроил Господь и отдал в руки человека, и от всех трудов Своих отошёл как Творец, предав сотворённое в творческие руки человеческие, чтобы сам человек возвращал виноградник жизни на земле, сам творил спасение души своей.

Однако Господь не оставил нас. Дав человеку законы жизни, Он наблюдает, как живёт мир, и готов во всякую минуту оказать спасительную помощь человеку-делателю. И Он же приходит получить плоды трудов делателя, когда созрела жизнь. Но что делает человек? Как когда-то в Раю он пожелал быть богом, поспешно вняв нащёптыванию врага, так и днесь стремится строить свою «вавилонскую башню», замыслив распорядиться с вверенным уделом по своему разумению, не желая возделывать виноградник Божий.

Двадцать столетий возделывается новый Сад жизни. Здесь всё от Бога, всё Им, и всё к Нему. А Камень Жизни — Христос Бог. Он, Которого убили прежние делатели, стал во главу угла, Он краеугольный камень в основании данного человеку виноград-

ника, Он основатель Православной Церкви, которую никакие силы ада одолеть не смогут. Столп и утверждение Истины — Святая Православная Церковь. В храме Божьем ежедневно приносится бескровная жертва за грехи людей, а Святые Христовы Таины ходатайствуют Вечную Жизнь делателям виноградника Христова. И все благодатные Таинства Христовой Церкви возрождают, освящают и укрепляют силы делателей. И совесть человеческая стоит сторожевой башней всяческой чистоты. А Закон Божий — Святое Евангелие — для того сада новая ограда.

Но почему мы теперь ощущаем дыхание гнева Божия? Стихийные бедствия сменяют одно другое: то солнце яростно пожигает виноградник жизни, то проливные дожди обещают голод, то опустошительные пожары и землетрясения несут смерть живущим. И неслыханные доселе болезни поражают самое начало жизни — младенцев. А лохматое, страшное зло разгуливает свободно, вламываясь в жизнь, и руками человека-делателя сеет разрушение и смерть. И человек становится во зле изощрённее беса... И вот обещанное Господом зло грядет на злых делателей.

Да, бедствия и скорби, которые переносят ныне наша Родина, некогда Православная Русь, — это явные признаки, что в нашей жизни явились злые делатели, которые глумятся над верой, богохульствуют, попирают святыню, отвергают духовную власть пастырей; которые сами себе голова и угождают во всё своим капризам, без уважения относятся к святыням и к начальствующим. Нарушают Таинство Брака, покушаются на законность власти; не будучи призваны к учительству, проповедуют своё измышленное лжеучение вопреки учению Церкви. Даже в ограде Церкви есть те внешне религиозные люди, кто, умом исповедуя Бога, не приник к Нему любовью, оставляя сердце в плену страстей и прихотей, всецело отдавая его не Небу, но земле. И жизнь показывает: такое подобие веры рассыпается в прах при малейшем искушении.

Заглянем же в свои души! Ведь каждому из нас вручён Господом свой сад, плодами которого мы живём и по плодам которого получим должное воздаяние. Но есть ли в нашем винограднике Бог, есть ли настоящее делание по Богу? Будет ли нам что принести Господу, сказав: «Вот Твоя от Твоих, Господи!» Не находится ли наша душа уже в одной упряжке со злыми делателями? А вдруг ничего Божьего и не найдётся в нас при конце? Вдруг окажется, что при внешнем подобии православной жизни внутреннее в нас в лучшем случае — наша самость, а то и просто откровенно вражье состояние? Именно об этом свидетельствуют современные бедствия.

Возможно, не все готовы признать свою ответственность за Божий виноградник данной

нам Православной Руси. Однако если всмотреться в себя, то увидим, что и наша немалая лепта есть в делах злых делателей, что и мы далеко ушли от Бога.

Евангельская Притча о злых виноградарях показывает нам этапы духовного пути подавления в себе света Божьего, которые оканчиваются полным сознательным отрывом человека от Бога и смертью души.

Как хозяин виноградника, хозяин душ наших, Бог посылает слуг Своих за плодами души. Посылает Ангелов Своих, Ангелов-Хранителей наших, голос которых постоянно звучит в душе. Они же возбуждают голос совести нашей, и мы часто слышим внутри в ответ на неправые свои поступки и мысли: «Не так живёшь, исправься...». Это знак попечения о нас Самого Бога, глас Ангела Божия, что звучит в те моменты жизни человека, когда душа легче всего откликается на Божественное промыслительное напоминание. Но мы нередко просто отмахиваемся от этих укоров. Нам некогда бывает подумать о добром, осмыслить наши поступки и слова в свете Божественной Истины, у нас непременно случается своё дело, которое кажется для нас важнее. И со временем сама мысль о добре становится для нас чужда, Истина прогоняется из души, и голос совести постепенно слабеет. Это первый этап истребления Бога в душе, и с него начинается болезнь души. Всё чаще человек не слушает укоры совести, отмахиваясь от зова Божьего, и как результат наступает ожесточение души. Упрёки совести начинают действовать на нервы. Наконец, раздражаясь на всё святое, на всё Божие, человек переходит в нападение на Него.

По слову Притчи, человек, с ожесточением набрасываясь на то, что было для него святым, что возглавляло его жизнь, «каменьями» — грубыми, тяжёлыми ударами, исходящими из животной его природы, разбивает то нежное и великое, что жило в глубине души и освещало жизнь. Упиваясь сладостью порока, он перестаёт видеть бездну, разверзающуюся под его ногами, с цинизмом топчет святыню, бесчестит её — как будто сила зла, уже возросшая в человеке, боится святыни.

После этого душа соскальзывает на следующую ступень самоистребления. Здесь святое совсем не допускается в душу, зов совести больше не звучит. Погас внутренний свет, в человеке воцарилось и хозяйничает животное, звериное, плотское. Это время полного духовного закоснения. Но долготерпит Владыка, и в Притче звучит: «...опять иного послал: и того убили...» [Мк. 12, 5]. И в душе, освободившейся от сторожевой башни — совести, развёртывается бесшабашный, неуправляемый разгул зла. Зло, воцарившись в человеке, должно удовлетворять себя, и человек становится послушным рабом его. В угаре этого кружения во зле человек уже не замечает тьмы, разложения и смрада вокруг себя, он стремительно летит к пропасти, к гибели конечной.

И продолжает Притча: «...и многих других то били, то убивали» [Мк. 12, 5]. Теперь всё ближе

последний этап — окончательная гибель души живой. Но гибели непременно предшествует последнее и сильнейшее воздействие на душу человеческую Промысла Божия. Ради человека дал Господь земле всё лучшее, и для спасения и вразумления его посылает в земной виноградник единственного Сына Своего, снова открывая Свои объятия, чтобы любовь Бога Сына покрыла все преступления человека. Но на этот последний призыв Божией любви к человеку душа, утопающая в грехе, совершает последний акт своего падения: она убивает в себе Бога. Последним натиском разнузданного ума и грязного сердца объявляется, что Бога нет, что жизнь человека Ему не подотчётна, и Бога следует выбросить из сознания. «И схвативши его [Сына Божия], убили и выбросили вон из виноградника» [Мк. 12, 8]. Зло воцарилось в душе безраздельно и властно. А со злом воцаряются тьма, разложение, гибель и смерть.

Нет Бога — и жизни в винограднике нет. Снято ограждение — Закон Божий, повалена сторожевая башня — совесть, запустело, замусорилось и заброшено точило — добрые дела, рожденные Божьей Благодатью. В саду души поселилась смерть. Зло подточило питательные корни, страсти иссушили зелень, повеяло дыханием гнили — плода не жди! Виноградник души вытопан пороком, он засох. А с гибелью души блекнут в человеке и естественные способности, слабеет разрушенный ум. Жалкая, бессильная, одряхлевшая воля пресмыкается по земле. Смерть естественная только довершает дело. Страшна картина гибели души и смерти всего живого!..

Но потому и оставил нам Господь притчу сию, чтобы не запустел, не погиб виноградник наших душ, чтобы могли мы избежать смерти. Ведь именно с гибели души человека начинается гибель целого народа, а потом и гибель мира. И по тому, что мы переживаем сейчас, явствует, что всё меньше в мире живых Божьих душ, а значит, всё ближе час, когда Господь «придет и предаст смерти злых виноградарей...» [Мк. 12, 9].

А закончил Спаситель Притчу словами ветхозаветного Писания. Они обращены и к нам, запомним их крепко: «Неужели вы не читали сего в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла...» [Мк. 12, 10].

Так не забудем же, что краеугольный камень жизни — Бог, и поспешим делать дела Божии, пока есть ещё время для собирания плодов. Чтобы отдать в свой срок Богу спелые гроздья добрых дел наших, ради Бога и во славу Божию творимых. Будем жить в Боге и с Богом, страшась участи отвергнутых Богом, да не отымется и от нас Царствие Божие.

«Призри с Небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя». Аминь.

По проповеди Архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

Анатолий Венедюхин. Злые виноградары. (1999 г.)

ВОЛК НА ПСАРНЕ

Волк ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.
Туда был доступ не мудрён,
Да только как-то выйдет вон?
Поднялся вдруг весь псарный двор,
Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах
И рвутся вон на драку;
Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!»
И вмиг ворота на запор;
Поднялся лай и вой,
В минуту псарня стала адом.
Бегут псари: иной с дубьём,
Иной с ружьём.
«Огня! – кричат, – огня!» Пришли с огнём.
Мой волк сидит, прижавшись в угол задом.
Зубами щёлкая и ошетиная шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но, видя то, что тут не перед стадом

И что приходит, наконец,
Ему расчесться за овец, –
Пустился мой хитрец в переговоры
И начал так: «Друзья! к чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум,
Пришёл мириться к вам, совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, уставим общий лад!
А я не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...» – «Послушай-ка, сосед, –
Тут ловчий перервал в ответ, –
Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делай мировой,
Как снявши шкуру с них долой».
И тут же выпустил на волка гончих стаю.

Иван Крылов

В АРМИИ ЭТУ БАСНЮ ЧИТАЮТ НАИЗУСТЬ

В классической русской литературе есть одна известная басня, которая удивительным образом подходит к нынешней геополитической ситуации – настолько же, насколько подходила и к тем временам, когда была написана. Басня «Волк на псарне» Ивана Андреевича Крылова была впервые напечатана в журнале «Сын Отечества» в 1812 году. Журнал с перерывами выходил в Санкт-Петербурге с 1812 до 1852 года. Крылов написал басню в первых числах октября в связи с получением в Петербурге известий о попытке Наполеона вступить в мирные переговоры с русскими через своего генерал-адъютанта маркиза Ж.-А.-Б. Ло де Лористона, имевшего 23 сентября 1812 года свидание с Кутузовым.

Михаил Илларионович Кутузов принял парламентёра, внимательно выслушал, но доверять ему не спешил. Военный опыт Кутузова, его политическая интуиция, мудрая выдержка и забота о благе Отечества определили неожиданное для французов решение. Лучшие черты великого русского полководца проявились после Бородинской битвы, когда многим казалось, что для России всё потеряно: ведь тогда войска Наполеона уже вошли в Москву!.. И в этот момент Кутузов чуть ли не единственный предвидел неизбежность краха французской армии, а приезд Лористона, отправленного Наполеоном с предложением о мире, он воспринял как подтверждение своей правоты. Лористон передал Кутузову мирные предложения Наполеона, которые были приведены в донесении Кутузова Александру I. В них указывалось, что Наполеон «желает положить предел несогласиям между двумя великими народами, и положить его навсегда».

Кутузов решительно отклонил предложения Наполеона и... 6 октября нанёс поражение французским войскам при селе Тарутино, расположенном на реке Нара в Боровском уезде Калужской области. По свидетельству современника тех славных событий Михайловского-Данилевского, на берегу Нары Кутузов произнёс: «Теперь ни шагу более назад». В память об

одержанной в том бою победе владелец Тарутина граф С.П. Румянцев освободил в 1829 году 745 крестьян от крепостной зависимости, обязав их поставить памятник на поле битвы. Монумент был открыт в 1834 году и стал одним из первых памятников в честь победы в Отечественной войне 1812 года. Надпись на нём гласила: «На сём месте российское воинство, предводимое фельдмаршалом Кутузовым, спасло Россию и Европу». Тот же Михайловский-Данилевский упоминает, что Крылов, «собственною рукою переписав басню, отдал её жене Кутузова, которая отправила её в своём письме. Кутузов прочитал басню после сраженья под Красным собравшимся вокруг него офицерам и при словах: «а я, приятель, сед», снял свою белую фуражку и потряс наклонённо головою».

Об успехе, который имели патриотические басни Крылова в армии, свидетельствует письмо поэта Константина Батюшкова переводчику «Илиады» Николаю Гнедичу от 30 октября 1813 года: «Скажи Крылову, – писал Батюшков, – что... в армии его басни все читают наизусть. Я часто слышал их на биваках с новым удовольствием».

Николай Ульянов. Лористон в ставке Кутузова. (1944-1945 гг.)

ИЗБЕГНЕМ РАЗЛОЖЕНИЯ ДУШИ

Закон Божий дан людям для того, чтобы уберечь от греха, ведь возмездие за грех – смерть. В военную пору много преждевременных смертей, и кажется самым естественным разговор на тему «Не убий». Но обратимся к иной, не менее важной в это трудное время заповеди Декалога, а именно восьмой: «Не укради».

Не воруй! Вроде бы, скажут, и не самый это страшный грех: ну, утащил то, что «плохо лежит», может, оно кому не нужно было, а мне, вон, пригодится, в дело пойдёт. Что ж тут такого? Но нет. Последствия нарушения восьмой заповеди очень серьёзны. Так, святой Иоанн Златоуст назвал воровство разложением души, ведущим к наглости и насилию. Кажется, что может быть проще: не твоё – не трогай. Сеющий добро пожнёт добро, а укравший понесёт потери. Кто ворует – лишает себя, свой род и потомков покров Божьего и навлекает болезнь и смерть. А значит – грядёт война... Потому что, как в книге Иеремии сказано, вор срамит не только себя, но и весь народ: «Как вор, когда поймают его, бывает осрамлён, так осрамил себя дом Израилев: они, цари их, князья их, и священники их, и пророки их» [Иер. 2, 26]. Следует воздерживаться от этого греха, чтобы пребывать постоянно под покровом Божиим.

Апостол Марк в Евангелии кражи ставит на один уровень с безумством, богохульством и непотребством, которое опоганивает человека [Мк. 7, 22-23]. Как и много веков назад, с ворами не желают общаться и сегодня. «Вор должен сидеть в тюрьме», – утверждал главный герой известного советского фильма. И хотя воровство можно скрыть от людей, но невозможно укрыться от Всевидящего Бога: за всякую кражу придётся дать ответ если не самому вору, то его детям или внукам.

Есть множество грехов, запрещаемых восьмой заповедью. О главнейших из них напоминает святитель Филарет (Дроздов).

- 1) **Грабительство**, или отнятие чужой вещи явно, насилием;
- 2) **Воровство**, или похищение чужой вещи тайно;
- 3) **Обман**, или присвоение чего-либо чужого хитростью, когда, например, отдают плохой товар – вместо хорошего, посредством ложного веса или меры недодают проданного, скрывают своё состояние, чтобы не платить долгов, не исполняют обещанного по условиям или по завещаниям; когда скрывают виновного в краже и через это лишают удовлетворения обиженного;
- 4) **Святотатство**, или присвоение того, что посвящено Богу и что принадлежит Церкви; воровство церковного имущества; вещей, освященных и употребляемых при богослужении; вещей, необходимых непосредственно для совершения евхаристии; даров Христовых и святого мира;
- 5) **Духовное святотатство**, когда одни передают, а другие восхищают (т.е. принимают нечестно) священные должности не по достоинству, но из-за корысти;
- 6) **Мздоимство, лихоимство** (вымогательство или взяточничество – лихоудание и лихопрятие) сегодня весьма распространено, потому об этом поговорим подробнее. Взятка (лихва) – это приношение и принятие чего-либо не от сердца, а с корыстной

Поль Шарль Шокан-Моро. Хитрый воришка. (1931 г.)

целью, с тем, чтобы добиться желаемого путём подкупа решающего эту ситуацию лица. В качестве инструмента выступают деньги и вещи, продажа чего-либо за бесценок, навязываемая якобы безвозмездно услуга.

Этот грех многолик. Он проявляется, например, когда берут или вымогают мзду (вознаграждение, взятку) за то или иное решение, отношение, рекомендацию с подчинённых или с подсудимых; когда корысти ради возвышают недостойных, оправдывают виновных, притесняют невиновных; когда под видом некоторого права, но на самом деле с нарушением справедливости и человеколюбия, обращают в свою пользу чужую собственность, или чужой труд, или бедственное положение ближних; когда дающие займы обременяют должников переплатой при возврате займа; когда владельцы изнуряют зависящих от них излишними налогами или работой; когда во время голода продают хлеб по завышенной цене.

Взятка служит средством для обогащения – например, используется для получения выгодного подряда, контракта или прибыльного места. Покупают себе мздой то награду, то должность на службе, то невиновность в проступке.

Лихопрятие считается совершенным, если в результате хитроумной сделки достигнуто неправоное соглашение: скажем, когда за известное приношение, за часть прибыли и т.п. даётся согласие отступить от закона или закрыть глаза на нарушение закона. Лиховодатели часто склоняют к делу, противному обязанностям по службе, и к явной несправедливости или начальника, или его секретаря, или приближённых к ним лиц, стремясь получить нужную информацию и выгодно распорядиться ею. После получения взятки принявший её воспринимается как человек пониженного статуса, подкупленный, и обходятся с ним уже смелее, без прежнего уважения.

В этом грехе, кроме двух сторон – дающей и принимающей лихву – иногда участвуют и другие лица. Например, кто-то берётся передать взятку, другой, зная о взяточничестве своего приближённого, потворствует ему по собственной корысти или по слабости характера. Взятничество со временем превращается в привычку, в своего рода страсть.

Продолжение на стр. 10-11

Предлагать и давать взятки – дело постыдное перед Божественной Правдою. Господь видит и знает все человеческие нужды, и если Ему будет угодно, дело устроится и без всякого лихопрятия, а если нет на то Воли Божией, то зачем делу и устраиваться?

7) **Тунеядство**, когда получают жалованье за должность или плату за дело, но должности и дела не исполняют, и так крадут и жалованье (плату), и пользу, которую могли бы трудом принести обществу или тому, для кого следовало работать; когда имеющие силы приобретать пропитание трудом вместо этого живут милостыней.

Немилосердный к бедным также грешит против восьмой заповеди, если у него есть чем помогать им. Ибо всё, что мы имеем, принадлежит собственно Богу, а избыток даётся нам по Провидению Божию для помощи ближним. И если не уделяем им от нашего избытка, то так скрываем и дар Божий.

Поговорим и о некоторых современных грехах, противных восьмой заповеди, подробнее.

Грехом будет расхищение государственного имущества, которое является общенародным достоянием и складывается как из налогов, которые платят все граждане, так и из средств, которые получены от продажи природных ресурсов. Часть предпринимателей в настоящее время скрывается от уплаты налогов. Так, например, существует преступный таможенный бизнес, когда декларируют один товар, а под его видом провозят другой, более дорогой, скрываясь от выплаты налоговых пошлин. Таким образом осуществляется воровство денег у государства, которые должны тратиться на общественные нужды.

Грабитель государственной казны отнимает достояние не у одного человека, а многих. Увы, такого немало и среди чиновников, поскольку годами насаждавшиеся в «постперестроечной» России развращённость и страсть к наживе поработили души людей, лишили их нравственности, чести и настоящей духовной жизни.

Петер Альберт Шпайер. Колбасный вор.

«Корень всех грехов – сребролюбие», – писал апостол Павел. И когда этот греховный корень был возведён в ранг высшей ценности и смысла человеческой жизни, то воровство при порученном хранении или расходовании казённых денег или вещей в стало настоящим бедствием. Уворовывались деньги, направленные государством на пенсии и детские пособия, государственное имущество безвозвратно пропадало при тёмных махинациях ответственных за это дело людей, в армии боеприпасы и обмундирование расхищалось и продавалось, что в военное время принесло свои печальные плоды. Но христианин всегда должен поступать по заповедям Господним и по велению своей совести. Помня, что присвоение чужого капитала или собственности, случайно попавшей в распоряжение – несомненный грех. Ибо всё, что ты честно не заработал и не получил по праву, твоим не является. В случае, когда честный бизнес в данной сфере деятельности невозможен, лучше сменить сферу деятельности, чем постоянно жить с неспокойной совестью.

Соккрытие недостатков и изъянов в продаваемом товаре – злоприобретение: продавец, получая деньги, продаёт некачественное, гнилое, поврежденное; или же при обмене предлагает что-то испорченное или со скрытым пороком. Кроме наказания посмертного, обманщика-продавца часто ожидает и наказание земное. По попущению Божию его также крупно обманывают и он, как правило, разоряется.

Изготовление подложных документов или утаивание подлинных применяется в деловом обороте. Пример одного из таких подлогов описан в Евангелии, в Притче о неправедном домоправителе. Этот человек разрешил должникам своего господина писать фальшивые долговые расписки и сам удостоверял каждую из этих расписок. Так, например, кто был должен сотню мер пшеницы, тому он говорил «напиши восемьдесят» [Лк. 16, 7]. И в настоящее время есть люди, поступающие подобным образом в делах денежного и имущественного характера. В Евангелии такой домоправитель был назван «неверным» [Лк. 16, 8], несмотря на то, что он с такой ловкостью вышел из затруднительного для него положения. Каждый христианин должен отвергать в душе и на деле все хитрости, которые придумываются ради низкой корысти, с целью завладеть чужим имуществом, хотя бы это внешне и происходило вполне пристойно, на уровне составления и подписи бумаг.

Совместное воровство, вымогательство или обман получили особенное распространение в наше время. Устраиваются так называемые «финансовые пирамиды», создаются дутые банки и иные структуры, руководство которых заранее намерено обмануть людей и присвоить их деньги и собственность. Иногда устраивается сговор, когда разворовываются, например, средства, направляемые на восстановление хозяйства того или иного региона, деньги или материальные ценности утаиваются, а потом делятся между заговорщиками. Все кражи посредством совместного обмана греховны также тем, что демонстрируют открытость и наглость воровства, его видимую безнаказанность. Для христианина должно быть нравственно невозможным участие в подобном обмане и общение с подобными людьми должно быть по возможности ограничено, здесь необходимо руководствоваться Словом Божиим: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых» [Пс. 1, 1].

Требование платы за каждую мизерную услугу – показатель того, что эгоцентризм в людях вырос безмерно, что сребролюбие, а не заповедь Господня служит главным мотивом действий и поступков нашего современника. За всякую услугу ныне ожидают платы, всякий талант оценивается за деньги. Эта проказа западного культа поклонения «золотому тельцу» заражает и многих православных христиан. «Вера верой, а прибыль прибылью», – такое разделение православного вероучения и поведения в мирских делах пагубно.

Постоянное и во всём искание корыстной выгоды – признак крайней дебелисти и окаменелости души. Для такого субъекта Человека Небесного как бы не существует. Он всегда думает только о земном. И, будучи поработён духом сребролюбия, всегда и во всём ищет себе выгоды. Где здесь любовь к Богу и к ближнему? Где свойственная настоящим христианам готовность жертвы собой за ближних своих? Нет этого. Впереди – гибель души.

Роскошь и расточительность, неразумная трата денег на зрелища, пьянство, увеселения – также грех. «Одевался в порфиру и виссон, и каждый день пиршествовал блистательно» [Лк. 16, 19] – этот «заманчивый» образ жизни наводнил за последние десятилетия СМИ. Многочисленные траты на одежды, украшения, автомобили, рестораны, кафе, званые вечера, на богатое украшение дома или квартиры, паче того личные яхты, частные самолёты и прочее – идеал общества потребления. От тяги к роскоши нередко тратятся не только наличные деньги, но и делаются долги. Обратившие «роскошную жизнь» в привычку уже не способны отличать излишнее от необходимого и, расточив имеющиеся средства, начинают брать займы, опутывают себя и близких кредитами. Пример бездумной расточительности и её печальных последствий – в евангельской Притче о блудном сыне. Святые отцы учили такому отношению

к деньгам и имуществу, при котором всё имеющееся у нас мы почитаем не нашим, а Господним, отданным нам на временное пользование. Надо помнить, что не только «за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» [Мф. 12, 36], но и за каждый бесцельно потраченный рубль, за всякое промотанное имущество.

Грех совершают и те, кто незаконно завладевают духовной, культурной ценностью, принадлежащей другим. Закон духовной жизни однозначно свидетельствует, что насильственным (хотя бы и под благовидным предлогом) присвоением чужого связывается душа. «Никого не обидели, никому не повредили, ни от кого не искали корысти» [2Кор. 7, 2]. Многие ли скажут так?.. Заповедью «Не укради» запрещаются эти грехи, а предписываются следующие добродетели: 1) бескорыстие; 2) верность; 3) правосудие; 4) милосердие к бедным.

Повторим: идёт война, и она свершается и на земном, и на духовном уровне. Многая правда обнаруживается о нашем противнике, который обстреливает, захватывает и разрушает церкви, оскверняет и поносит православные святыни, недостойно присваивает себе духовные звания, грабит личное имущество мирных жителей и государственных предприятий, попросту наживаясь или цинично выставляя его потом на продажу... Всё – работа духов злобы поднебесной, проявляющих причины и скрывающих приметы войны на истребление человеческих душ. И с этим – наша битва.

Но, понимая это, и на передовой военных сражений, и в тылу, в наших краях надо стремиться избегать всех многообразных грехов против заповеди «Не укради», личных и общественных. Чистота душевная, не замаранные воровством руки, верность слову и делу, правый суд и честное сердце – наш вклад в грядущую общую победу. Избегнув разложения души, направим наш путь в Царство Божие.

ВОР

*Зимой сорок третьего года
видала своими глазами,
как вор воровал на базаре
говяжьего мяса кусок –
граммов семьсот, с костью.*

*Он сделал один бросок
и, щелкнув голодной пастью,
вцепился зубами в мякоть
и стал удирать и плакать.*

*– Караул!.. Моё мясо украли!..
– вопить начала торговка.*

*На воре сплелась верёвка,
огрели его дубиной,
поддели его крюком,
дали в живот сапогом,
схватили его за глотку...
А он терзал и заглатывал
кровавый кусок коровы.*

*Тут подоспел патруль
и крикнул торговкам:
– Сволочи!
Вас и повесить мало!
Дайте ребёнку сала!..*

*Выпучив лютый взгляд,
оторопела свора
и разглядела вора:
вор на карачках ползал,
лет ему было десять,
десять или двенадцать,
слёзы его и сопли
красного были цвета...*

*Бабы перекрестились:
– Господе Иисусе,
зверость на нас нашла! –
Стали сморкаться, плакать,
вору совать капусту,
луковицу, морковь,
круг молока замороженного.*

*Но вор ничего не взял,
только скулил, скулил,
только терзал, терзал
кровавый кусок коровы.*

*Зимний пылал закат,
когда его уводили
в патрульную караулку.*

*Он выбросил кость на дороге,
её подняла торговка
и прилепила к мясу,
которое продавала –
кость была мозговая!*

Кушайте на здоровье...

Юнна Мориц

БОГ ПРАВДЫ ДАРУЕТ ПОБЕДУ

О подвиге защитников Отечества

«Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить», — призывал святой праведный Иоанн Кронштадтский.

И доблесть, и победы, и высокие образцы мужества мы можем встретить в истории разных эпох, народов и государств. Но характерные особенности именно русского воинства коренятся в своеобразии русского Православия. Это своеобразие проявилось уже на самой заре русской истории. Стояние за правду, вера в помощь Божию, самоотверженное, бескорыстное служение своему народу являются наиболее характерными нравственными чертами русского православного воинства. Наследником этих идеалов, глубоко их осознавшим и воплотившим в жизнь, был великий русский полководец А.В. Суворов. Конечно, в нашей истории были и междоусобные войны, но, как говорил Ф.М. Достоевский, о народе следует судить не по тем глубинам, до которых он опустился, а по тем вершинам, которых он достиг. В русском народе идеалы воинского служения всегда были очень высоки, потому так много святых среди русских князей-воинов.

«Оглянемся на историю Отечества своего, — писал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычёв), — и повсюду увидим мы воинскую доблесть и гражданское мужество, проявленные нашими славными предками, из поколения в поколение складывавшими могучее здание русской государственности. «Люби врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Божиими», — эта чеканная формула российской державной мощи, произнесённая знаменитым московским первосвященником, митрополитом Филаретом, издревле определяла церковный взгляд на патриотизм как на религиозный долг, как на духовную добродетель благочестивого христианина.

В многовековой битве лукавого зла с добром и правдой, в битве сатанинской лжи, предательства и коварства с Евангельскими заповедями любви, милосердия и сострадания Русь всегда служила надёжным заслоном на пути яростных порывов мировой злобы в её стремлении к господству над всей Землёй. Тем-то и была Русь ненавистна пособникам зла, потому-то и приходилось ей, незлобивой и миролюбивой, без конца воевать, борясь за своё существование.

И Церковь всегда благословляла народ русский на эту священную борьбу. В 1380 году, в канун страшной сечи на поле Куликовом, пришёл благоверный князь Димитрий за благословением к преподобному Сергию Радонежскому. Признавая в богоносном игумене Троицкой Лавры силу веры и дар пророчества, суровый воин приступил к святому старцу с вопросом: иди ли против сильного и грозного врага?

Сотворив молитву, ответил князю смиренный подвижник: «Иди! Бог правды дарует тебе победу и сохранит тебя для вечной славы, а многим из подвижников твоих готовы венцы мученические. Иди смело, князь, и надейся на помощь Божию...». Зримым свидетельством благословения Церкви стали для Димитрия два воителя-инока — Пересвет и Ослябя, отправившиеся с его войском, горя желанием пролить свою кровь за Святую Русь.

Сто лет спустя, в 1480 году, государь и великий князь Всея Руси Иоанн III решил, наконец, окончательно сбросить монголо-татарское иго. Хан Ахмат с огромным войском пришёл покарать непокорного «данника», но... С пламенным воззванием к Иоанну — о необходимости действий решительных и мужественных — обратилось русское духовенство. «Наше дело говорить царям истину, — писал государю ростовский архиепископ, старец Вассиан. — Ныне пишу, ревностно желая утвердить твою душу и державу. Когда ты приехал из Москвы к воинству с намерением ударить на врага христианского, мы, усердные твои богомольцы, денно и нощно припадали к алтарям Всевышнего, да увенчает тебя Господь победой... О Государь! Смертным ли бояться смерти? Я стар и слаб, но не убоюсь меча татарского, не отвращу лица моего от его блеска... Ангелы снидут с Небес в помощь твою, и одолеешь врагов, и смутятся, и погибнут. А мы Соборами святительскими день и ночь молим Бога, да рассыплются племена нечестивые, хотящие брани; да будут омрачены молнией небесной и, как псы голодные, да лижут землю языками своими». Так и избавилась Россия от многолетнего унижения, свергнув с себя иноверческое иго.

В тяжёлые дни Смуты XVII века, прежде чем знаменитый Козьма Минин произнёс на народном собрании свою речь, положившую начало созданию ополчения, которое вскоре изгнало интервентов из Москвы, обратился к народу протопоп Савва Ефимьев, сказав: «Увы нам, чада мои и братья... Не дни ли конечной гибели нашей приблизились ныне, ибо гибнет государство Московское, и Вера гибнет. Горе нам. Иноземцы в нечестивом совете своём умыслили Московское царство разорить и непорочную Веру в многопрелестную ересь обратить. Кто не восплачет здесь, братия, и кто не источит слёз от очей своих? Что сотворим и скажем? Не утвердимся ли в единении и не станем ли стоять до смерти за Веру чистую и непорочную, да за Церковь святую соборную?».

Во всех скорбях и бедах Церковь Русская была со своим народом, окормляя его любовью и бережно воодушевляя на подвиг во имя Родины, взрастая мудрым пастырским словом, назидая богатым духовным опытом. Во всех войнах рядом с русским солдатом шёл священник, рядом с воином мирским — воин духовный. Не стала исключением и Великая Отечественная. «Война есть страшное и гибельное дело для того, кто предпринимает её без нужды, — обратился к верующим митрополит Ленинградский Алексей, — без правды, с жадной грабительства и порабощения; на нём лежит позор и проклятие Неба за кровь и бедствия своих и чужих.

Но война — священное дело для тех, кто предпринимает её по необходимости, в защиту Правды и Отечества. Берущие оружие в таком случае совершают подвиг правды и, приемля раны и страдания и полагая жизнь свою за единокровных своих, за Родину, идут вслед мучеников к нетленному и вечному венцу. Потому-то Церковь и благословляет эти подвиги и всё, что творит каждый русский человек для защиты своего Отечества. Она же, исполненная веры в помощь Божию правому делу, молится о полной и окончательной победе над врагом».

Вернёмся в день сегодняшний. Вслушайтесь, как современно, к сожалению, звучат ныне горькие слова послания русского первоиерарха, митрополита Сергия: «Повторяются времена Батыя, Карла Шведского, Наполеона. Потомки врагов православного христианства хотят ещё раз попытаться поставить наш народ на колени перед неправдой..., принудить его пожертвовать благом и целостью Родины, кровными заветами любви к своему Отечеству.

Не в первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на

сей раз он развеет в прах вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священной своём долге перед Родиной и Верой, и выходили победителями. Не посрамим же славного имени и мы — православные, родные им по плоти и по Вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить ему в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, учёным, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства».

Михаил Хмелько. Навеки с Москвой, навеки с русским народом. (1951 г.)

ЧТОБ НАВЕКИ БЫЛИ ЕДИНО

6 апреля — День официального вхождения малороссийских земель в состав России.

В этот день в 1654 году область войска Запорожского принята в подданство России: «Боже, утверди, чтоб мы навеки были едины!», — царь Алексей Михайлович подписал жалованную грамоту гетману Богдану Хмельницкому и Войску Запорожскому. Документ официально закрепил решение о воссоединении Великой и Малой Руси. В январе 1654 года в городе Переяславле (ныне Полтавской губернии) была собрана Рада, которая из четырех союзов — турецкого, крымского, польского и московского — выбрала союз с Россией. Эта Рада отличалась от обычных старшинских или войсковых рад тем, что она была объявлена открытой. В ней приняли участие прибывшие отовсюду казаки, крестьяне, ремесленники, городская беднота, купцы, казацкая старшина, представители православного духовенства и мелкой украинской шляхты — «великое множество всяких чинов людей». Воссоединением с Россией малороссы были избавлены от порабощения панской Польшей, поглощения султанской Турцией и разорения ордами крымского хана. Гетман Богдан Хмельницкий и его народ обя-

зались «царскому величеству служить во всяких повелениях вовеки», прося взамен не только «принять под высокую руку», но и разместить «ратных людей на рубеже для оберегання Украины».

При вхождении в состав России малороссийские земли представляли собой несколько областей: Киевскую, Черкасскую, Полтавскую и Черниговскую. В первой из «11 статей» Богдана Хмельницкого упомянута обязанность входящих под покровительство России земель «доходы всякие денежные и хлебные» отдавать «в государеву казну тем людям, которых царское величество пришлет». Договор не предусматривал возможности денонсации, поскольку заключался на вечные времена.

Объединение русских земель в России — это историческая необратимость, раз за разом эти процессы происходят вновь. В составе Древней Руси, Русского царства, Российской империи, СССР они всегда объединялись вокруг единого центра — русской государственности. В составе России после указанных событий территории современной Украины были более трёхсот лет — почти в десять раз дольше периода нынешней провальной «независимости».

ОТЫЩИ ЭТУ Икону – ПОЛУЧИШЬ ИСЦЕЛЕНИЕ

Спасо-Преображенский Толшевский монастырь – один из старейших на территории Воронежской области. Обитель ведёт свою историю ещё с первой половины XVII столетия. Сейчас монастырь женский, изначально был мужским. Основанный отшельником Константином, он получил название «Константинова пустынь».

За четыре без малого столетия обитель пережила многое: приращение землями по указу царя Алексея Михайловича, духовное строительство и мирское обустройство. Пребывал здесь некоторое время и епископ Воронежский Тихон. После того, как будущий святитель ушёл с воронежской кафедры на покой, он прожил в Толшево чуть больше года, а уж потом отправился в Задонск. Помнит обитель свой расцвет перед революциями нового века, закрытие и запустение в советские времена и, наконец, возрождение: 16 июня 1994 года в монастырском храме Преображения Господня впервые за семьдесят лет была совершена Божественная литургия.

В Спасо-Преображенском монастыре немало Богородичных икон: «Усманская», «Козельщанская», «Корсунская»... Каждая из них, как это часто бывает в восстановленных обителях, перед тем как оказаться «дома», проходит свой путь, порой весьма необычный. К примеру, икону Божией Матери «Казанская» одна женщина приобрела в антикварной лавке и после поданного ей знака свыше принесла святой образ в монастырь. Ещё одну икону нашли на чердаке частного дома – потемневшую, изображение на ней почти не просматривалось. Икону поместили в Спасо-Преображенском храме, и в скором времени образ стал светлеть, а затем обозначилось чёткое изображение лика Спасителя.

Среди Богородичных икон Спасо-Преображенского монастыря имеется и список чудотворной иконы Божией Матери «Тамбовская». У её подлинника есть легендарное начало, примечательная биография и – тайна исчезновения. Известно, что эта икона Богоматери в числе прочих была привезена в Тамбов в 1686 году святителем Питиримом – вторым епископом Тамбовской кафедры, насчитывавшей тогда всего четыре года от своего основания. Впрочем, по деяниям, совершённым здесь святителем, его можно смело причислить к первым обустроителям этой глухой окраинной епархии: состояние церковных дел здесь было плачевное, нравы населения распущенные. Тамбовского епископа впереди ждали самоотверженные труды.

По дороге в Тамбов Питирим заехал в Воронеж для духовной беседы с епископом Воронежским, будущим святителем Митрофаном. Дружеская переписка и добрые отношения сохранялись между обоими владыками в течение долгих лет. Епископ Питирим вёз с собою в Тамбов несколько дорогих ему икон. Одна из них – копия «Ильино-Черниговского» образа Богородицы. Оригинал её в своё время находился на смоленщине,

на родине Питирима – в соборе города Бельска близ Вязьмы и считался покровителем юго-западных земель. Согласно местному преданию, по прибытии на кафедру по воле владыки эту икону водрузили именно над юго-западными воротами Тамбовской крепости.

Тамбов, будучи на полвека моложе Воронежа, изначально тоже являлся пограничным городом-воином. И первое чудо от иконы, привезённой Питиримом, связано как раз с военными событиями. В 1692 году Тамбов, незримо защищаемый святым образом, сумел отбиться от внезапного набега степняков. И одна из версий происхождения слова «Тамбов» связана с эпизодом, когда после тщетных попыток врага овладеть крепостью они отступили и заказали своим внукам-правнукам: «Не ходите туда, там – Бог!» Позже словосочетание «Там Бог» видоизменилось на «Тамбов». Не исключено, что появление на крепостных воротах иконы и успех в отражении вражеского набега со временем наслоились на легендарную версию происхождения слова «Тамбов», и это чудо стали связывать со святым образом.

Прошли годы, и в Стрелецкой слободе Тамбова, где первоначально находилась икона, местные жители возвели деревянную Петропавловскую церковь, в 1778 году храм перенесли на одноимённое кладбище, а в том месте, где он когда-то стоял, купец Иван Уткин на свои средства выстроил каменную церковь в честь апостола Стефана, архидиакона. В него, по преданию, и перенесли икону Божией Матери, которую уже называли «Тамбовская».

Святой образ находился в алтаре, его видели немногие, и постепенно прихожане стали забывать об этом образе Божией Матери. По иной версии, примерно до середины XIX века Богородичная икона «Тамбовская» находилась в церковной кладовой среди разной ветоши.

Так продолжалось довольно долго, пока не произошло ещё одно чудо.

Об этом событии повествуется в тамбовских церковных хрониках: «В конце XVIII века пришёл однажды в церковь архидиакона Стефана неизвестный священник, который едва передвигал ноги. Служащим в церкви он рассказал, что он заштатный священник Калужской губернии и уже несколько лет страдает расслаблением ног, почти не может ходить. Возложив всю надежду на Царицу Небесную, он просил исцеления. Года через три было ему во сне видение. Священник увидел икону Божией Матери, лик которой твёрдо запомнил, а также услышал голос, который объявил ему: «Отыщи эту икону, молись перед ней, и ты получишь исцеление, а пока тебе подаётся облегчение от твоей болезни». Проснувшись, он почувствовал некоторую силу в ногах, встал сам и начал понемногу ходить. Желая получить полное исцеление, калужанин решил отыскать увиденную во сне икону. Был в разных городах и селениях и, наконец, добрался до Тамбова, обошёл все храмы, но не нашёл того, что искал. Оставалось посетить лишь Стефановскую церковь. Там, осмотрев иконы, болящий взшёл в алтарь и в левом приделе обнаружил привидевшийся во сне образ Царицы Небесной. Священник упал на пол и долго не вставал, сделавшись как бы мёртвым. Поднявшись же на ноги, начал молиться, а затем приложился к иконе и тут же получил полное исцеление».

Ещё одно чудесное видение во сне произошло в 1820 году, в нём тамбовскому помещику Михаилу Николаевичу Петухову было велено переместить «Тамбовскую» икону Богородицы в храм на более видное место. Петухов внял велению, на свои средства позолотил на иконе серебряную ризу, сделал киот, а затем святой образ был поставлен недалеко от правого клироса.

В 1835 году вместо старой тесной церкви был построен новый храм, и прихожане попросили тогдашнего епископа Тамбовского и Шацкого Арсения (Москвина) освятить правый придел храма в честь иконы Божией Матери «Тамбовская». В следующем году архипастырь исполнил пожелание прихожан, назначив дату 29 апреля празднованием «Тамбовской» иконе Богородицы, одновременно с «Ильинско-Черниговской». В 1857 году церковь была расширена до трёх престолов. К тому времени икона Божией Матери «Тамбовская» уже стала главной святыней епархии.

Через одиннадцать лет по ходатайству горожан в Тамбове был установлен крестный ход, дату его определили также 29 апреля. Крестный ход торжественно и ежегодно совершался вплоть до 1918 года. Для Тамбова это было весьма значимое событие. К празднеству в город собирались не только тамбовчане, но и богомольцы со всех окрестных мест. Поклонившись образу Божией Матери «Тамбовская», одни изливали перед ним свои скорби и нужды, иные обретали отраду, утешение и исцеление. Получив просимое, люди от чистого сердца

украшали икону. В 1892 году епископ Тамбовский и Шацкий Иероним (Экземплярский) в благодарность за исцеление от болезни глаз увеличил на иконе венец над Ликом Богоматери и украсил ризу четырнадцатью топазами, а дочь его пожертвовала на ризу аметистовое ожерелье.

К началу XX века прихожане всё чаще называют Стефановскую церковь по имени находящейся в ней иконы Божией Матери «Тамбовской», а с 1914 года храм стал именоваться так официально. В том же году в лике святителей был канонизирован епископ Тамбовский и Козловский Питирим, привезший святой образ на Тамбовщину.

В 1922 году, в период борьбы с бушевавшим в стране голодом с иконы были сняты все драгоценные дары и золотая риза. Последнее упоминание о «Тамбовской» иконе Божией Матери относится к 1925 году, затем её след теряется, а храм был разрушен в 1930-е годы. На день сегодняшний святой образ Божией Матери «Тамбовская» считается утраченным, и судьба его пока неизвестна. Зато сохранился чудотворный список иконы, который в наши дни пребывает в Покровском соборе Тамбова.

Этот образ изначально являлся точной копией «Ильинско-Черниговской» иконы – той самой, что епископ Питирим привёз с собою. Позже композиция иконы стала от «Ильинско-Черниговской» деталями отличаться: по обе стороны от Богородицы появились изображения святых мучеников. Слева – святой преподобномученицы Евдокии, справа – святого преподобного Алексия, человека Божия. Имеется предположение, что это святые – покровители родителей Питирима, и епископ Тамбовский сам написал на иконе святых Евдокию и Алексия, ведь ещё с юности он выучился канонам иконописания.

Ещё одно отличие – серебряный крест на ризе Божией Матери «Тамбовская», со святыми мощами разных святых, пожертвованный дворянином Николаем Николаевичем Даниловым. Крест этот перешёл к жене Данилова от её предков Мерлиных, родоначальница которых была из княгини татарских, при крещении получила крест от своего крестного отца, одного из митрополитов Русской Церкви.

Сегодня списки иконы Божией Матери «Тамбовская» находятся в разных уголках нашей страны, один из них – в Спасо-Преображенской женской обители, что расположена на территории Воронежского государственного биосферного заповедника в Толшево. Как она «пришла» в монастырь? «Бог весть», – отвечают инокини уклончиво. Возможно, на то имеются причины. Географически этот уголок Воронежского края в своё время граничил именно с Тамбовской губернией, и один из списков иконы из тамбовщины запросто мог оказаться в наших краях. Но дело не в административных границах – новых и бывших, а в той благодати, что и спустя века исходит от святого образа Божией Матери «Тамбовская».

Игорь Маркин

ДЕНЬ, КОГДА ПРОЦВЕЛА ПУСТЫНЯ

День Святой Троицы, иначе именуемый Днём Пятидесятницы, так как праздник отмечается на пятидесятый день после Пасхи (в 2025 году это **8 июня**), издревле почитался как день рождения Церкви Христовой. Два тысячелетия назад на сообщество учеников Христа, как на начало Церкви, сошёл Святой Дух, и оно стало как бы единым телом, оживотворённым душой. И с того времени к Церкви Христовой присоединилось множество душ.

В этот праздник принято украшать храмы и дома ветками деревьев, травой и цветами. Так праздновала Пятидесятницу Церковь Ветхозаветная, и Новозаветная Церковь сохранила этот чудесный обычай, усвоив ему новое значение. Теперь молодая зелень и цветы – не только приношение Богу начатков возобновляющейся весны и оживающей природы. Они

символизируют и саму Церковь Христову, которая «процвела», по слову церковного песнопения, «яко крин» (то есть как лилия – прекрасный благоуханный цветок, символ чистоты), зелень также указывает на обновление людей Духом Святым. «Процвела есть пустыня, яко крин, Господи, языческая неплодющая церковь, пришествием Твоим, в ней же утвердися мое сердце» [ирмос 3 песни 2-го гласа].

Праздник этот, по словам церковных песнопений, есть праздник «попразднственный», то есть конечный: он завершает череду всех великих праздников, от Благовещения Пресвятой Богородицы до Пасхи и Вознесения Господа. После долгого крестного пути спасения мира Богочеловеком Христом в день Пятидесятницы рождается Церковь Христова, и в ограде её век за веком Благодатью Святого Духа совершается спасение людей, «в ней же утвердися... сердце» человеческое.

Христианство учит нас, что Единый Бог познаётся и существует в трёх Лицах, Он есть Бог Троица – Отец, Сын и Святой Дух. Лица Троицы – это не три Бога, но один Бог. Эту великую тайну человеку непросто постичь. Есть несколько моментов в человеческой истории, когда особенно знаменательны указания на действие в земном мире Святого Духа. Христос, Сын Божий – Спаситель, Господь и Бог наш, воплотившийся от Духа Святого и Пречистой Марии Девы, учил людей обращаться в молитве к Богу Отцу, Создателю Вселенной: «Отче наш...» и Он же обещал послать своим последователям Духа Утешителя. Святой Дух сошёл на Иисуса при крещении Его пророком Иоанном Предтечей в водах иорданских, указав окружающим на Богоявление Спасителя мира. А в День Святой Троицы сошествием Святого Духа на апостолов открылась таинственная совершительная деятельность этого третьего Лица Пресвятой Троицы и среди обычных людей, распахнулись новые горизонты для личного совершенствования всех уверовавших во Христа. И таким образом учение о Троице достигло ясности и полноты в человеческом понимании.

Учение о Пресвятой Троице не может быть выражено рационально. Это есть тайна внутренней жизни бесконечного и непостижимого Бога. Отец Павел Флоренский называл догмат о Святой Троице «крестом для человеческой мысли». «Бог есть

Анастасия Вострецова. На Троицу.

На Духов день в деревне на Угре
прошёлся дождь по высохшей земле,
и бабка на восток перекрестилась.
Перекрестилась Юрьевна на луг,
на всякую землицу, что вокруг,
– Ах, матушка! Как долго ты постилась!

Берёзовые ветки полила,
снедь собрала неспешно со стола,
козу в другое место привязала,
поставила на творог молоко
и, наконец, уснула – так легко,
как только в раннем детстве засыпала.

Николай Беседин

Владимир Жданов. Гроза прошла. (2017 г.)

Любовь» [1Ин. 4, 16] не только потому, что Создатель любит Своё творение – мир и человечество. Бог есть Любовь и потому, что бытие Единого Бога – это со-бытие Божественных Ипостасей: Отца, Сына и Духа Святого, пребывающих между собой «в вечном движении любви», по словам преподобного Максима Исповедника. Троица есть Троица Любви, и Бог – единство Трёх бесконечно любящих друг друга Лиц.

Праздник Святой Троицы указывает на цель христианской жизни: она в том, что мы, будучи членами Церкви Христовой, словно некие таинственные чаши в этот день наполняемся благодатной энергией Духа Святого. Стяжание Его, то есть соби́рание по крупицам, по каплям этой Божественной Благодати – вот непреходящее предназначение человека. В этом приятии в сердце Духа Божия и заключается главный смысл жизни христианина на земле. Тот, кто принял в себя Святого Духа, кто стяжал Божию Благодать, тот освящается Им и становится причастным вечной жизни – новым творением, новым человеком.

Как же соединяется Благодать с человеком? По словам святых отцов, это происходит подобно тому, как огонь соединяется с железом или углём. Если железу или углю, сами по себе холодные и тёмные, примут в себя естество огня, то, словно преображаясь, приобретая новые качества, они начинают ярко светиться и излучать тепло. Подобно этому и сотворённая из праха человеческая природа, сама по себе непричастная Божественному бытию и вечной жизни, когда принимает в себя Благодать, то становится совершенно иной – богоподобной, святой, небесной... Все угодники Божии, которых мы почитаем, потому являются и именуются святыми, что приняли в себя изобильно Благодать Божию, освящающую и наделяющую человека высшестественными дарами.

Земная жизнь и дана нам для того, чтобы получить эту преображающую нас силу, чтобы с помощью Святого Духа стать чадами Божиими. И Церковь Божия, её богослужение, таинства, молитвы – и есть та среда, где мы можем

научиться этому. Промысл Божий ведёт нас к тому, чтобы человек задумался над своей жизнью, вырвался из омыта обывательщины, вспомнил, что он предназначен для жизни в горном мире, и стал заботиться о преображении своего сердца.

Никак не может быть в сердце духовного человека зависти, лжи, корысти, сребролюбия, отчаяния, ненависти к другим людям. Но вот же – они-таки копошатся в сердце человеческом!.. Но иногда в этом же сердце – тяжёлом, ужасном, порою страшном! – рождается желание изменить себя, желание иметь совсем другое сердце – светлое, щедрое, лёгкое, радостное! «Христос воскрес, радость моя!» – ласково наставлял нас преподобный Серафим. Эта тоска о новом сердце есть у каждого, и всем нам дано почувствовать жажду другой жизни, жажду иного бытия.

Как же приобретается Благодать Святого Духа? Способ только один: через жизнь по заповедям Божиим. Об этом Сам Христос говорит в Евангелии: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам... Утешителя, Духа Истины, да пребудет с вами вовек». И так, чтобы принять Духа Святого, нужно принять умным сердцем заповеди Христа и исполнять их в своей жизни. Ведь неочищенная душа не может стать сосудом Благодати: никто не будет вливать драгоценную чистейшую влагу в разбитую, гнилую и грязную бочку...

Святые отцы говорят, что как улетаю́т пчёлы, когда их окуливают и отгоняю́т дымом, так и Дух Святой удаляется от той души, в которой чувствует смрадный дым страстей, греховных мыслей и дурных сердечных движений: зависть, неприязнь к ближнему, злопамятство, блудные мысли, гордость, тщеславие... И наоборот, как пчёлы прилетают на цветы, где есть нектар, так и Дух Святой приходит в те души, что благоухают добрыми мыслями и чувствами, где живёт любовь к ближнему, кротость, смирение, щедрость, великодушие, чистота...

Всякий раз, приобщаясь Пречистого Тела и Крови нашего Икупителя, будем приступать к Святой Чаше как словесные младенцы. Эта Чаша таинственно изображена на самой иконе новозаветной Троицы кисти преподобного Андрея Рублёва, которая в праздник Святой Троицы всегда лежит на аналое.

В этот день с особым сердечным настроением будем молиться Господу, чтобы Он каждого из нас обновил, помог обрести новое сердце – настоящее, чистое, жаждущее Бога, Им живущее, видящее Его красоту и отвращающееся от любой подмены и неправды. Да придёт и к нам Утешитель Благий, чтобы мы понастоящему обновились и воспрянули для духовной жизни.

С использованием слова
иеромонаха Гавриила (Рожнова)

ГЛАВА ДРЕВНЕМУ РОДУ ВОЙСК

В России немало знаменательных воинских дат и праздников, напоминающих о славном пути наших вооружённых сил. В ряду особо почитаемых – День военно-морского флота, День воздушно-десантных войск и День пограничника. Профессии легендарные, а их мужественные представители, верой и правдой служившие Отечеству, по праву снискали почёт и уважение народа.

В мае профессиональный праздник отмечают те, кому Родина доверила охрану государственных рубежей, кто несёт воинскую вахту в пограничных войсках. В нашей стране День пограничника официально празднуется 28 мая с 1958 года, когда Постановлением Совета министров СССР была определена эта дата. Именно 28 мая 1918 года Декретом Совнаркома была учреждена Пограничная охрана, куда почти в полном составе перешли офицеры царского Управления отдельного корпуса Пограничной стражи, до революции несшие службу на границах Российской империи. Через год Пограничную охрану переименовали в Пограничные войска. Погранвойска в разное время находились в ведении Особого отдела ВЧК, ОГПУ и наркомата внутренних дел. После окончания Великой Отечественной войны охранять границы поручили Министерству госбезопасности, позже ответственность перешла к Министерству Внутренних дел СССР, а затем к КГБ. После распада Советского Союза 12 июня 1992 года произошло новое рождение пограничных войск России, постепенно, через ряд реорганизаций, выросших в отдельную структуру.

Узы, что накрепко связывали в прежние годы в одном строю солдат разных национальностей, просто так не разрубить. В некоторых бывших советских республиках хранят заложенные поколениями воинские традиции, и 28 мая проходят церемонии возложения цветов к мемориалам: в Белоруссии – к Монументу Победы в Минске, в Кыргызстане – к Памятнику воину-пограничнику на Аллее Славы в Бишкеке, в Таджикистане – к душанбинскому Вечному огню в Парке Победы, в Москве – к Могиле Неизвестного Солдата.

Граница – особое место, здесь начинается и обеспечивается территориальная безопасность любой страны. Так было во все времена, и совсем не случайно пограничные войска считаются одним из самых древних родов войск.

До сих пор поражают воображение знаменитые «Змиевы валы» на киевщине, которые девять столетий разграничивали праславянские, русские земли – и Великую Степь. Степь действительно велика, и тем значимее подвиг наших предков, сумевших преградить дорогу неисчислимым ордам, которые то диким смерчем, то нескончаемыми валами накатывались, налетали на наши земли, бились о Змиевы валы, бились... да так и разбились.

В русских сказаниях застава со «старшими» богатырями – не что иное как пограничная застава, а у былинных Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алёши Поповича, как известно, есть реально существовавшие прототипы. Древнерусские дружинники, стерегущие границу, упоминаются и в «Повести временных лет». И, к слову, именно пограничная стража обнаружила высадку шведских рыцарей в устье Невы.

На смену отдельным княжествам Древней Руси, а потом объединённому Московскому царству пришла

Российская держава, но давнее противостояние со Степью продолжилось. Только со временем противоборство сместилось к Черноземью. Две силы – крепнувший русский народ и татарские ханства – схватились в очередной раз: за то, под чьей властью будут огромные пространства так называемого «Дикого поля». И победа осталась за Россией.

Чтобы отвести непрошенных гостей из Степи, не переставшей зваться Великой, русскими была создана мощная оборонительная система под названием «Белгородская засечная черта». Без малого восемьсот километров погранично-оборонительной линии, в которую встраивались крупные, средние и мелкие города-крепости. Среди них и Воронеж – самое мощное звено в обороне. На его строительство был назначен имевший богатый опыт пограничной службы воевода Семён Фёдорович Папин-Сабуров. В 1585 году Сабурова вызвали в Москву, где было выдано предписание: на южных рубежах «на Дону, на Воронеже» построить новую крепость. Здесь нужен был пограничный форпост для раннего обнаружения отрядов крымских и ногайских татар, совершавших разорительные набеги на южные русские земли. Город-крепость должен был также противодействовать появившимся на Дону польско-литовским отрядам и попыткам приднепровских «черкас» на службе Речи Посполитой колонизовать территорию. Требовалось и усиление государственного воздействия на вольных донских казаков. Не теряя времени, основатели Воронежа организовали на удалении от строящегося города двенадцать пограничных «сторож». Началось патрулирование степи.

При возведении города воеводе Сабурову помогали искусный строитель Василий Григорьевич Биркин и талантливый организатор Иван Никитович Судаков-Мясной, оба в чине «головы» (это название военных и административных должностных лиц в России XVI-XVII вв.). Такое «тройное» назначение воевод редкость для того времени, что свидетельствовало о важности поставленной задачи. В XVI веке Московия – так страну называли иноземцы – активно расширялась сразу в нескольких направлениях. И основание крепости Воронеж было частью поистине судьбоносных государственных дел. Так что изначально пограничная крепость Воронеж более ста лет являлась настоящим «живым щитом» на южных рубежах Русского государства. Крепость, получившая название по реке, у которой располагалась на крутом холме, была с юга, запада и востока защищена рекой и крутыми склонами. С незащищённой северной стороны был вырыт ров и устроен частокол. Ни крымчаки, ни ногаи так и не смогли проломить засечную черту у Воронежа. Только однажды хитростью и коварством пришельцы-литовцы в союзе с черкасами из Канева проникли в наш город и сумели сжечь его.

Во все времена представители земли воронежской с честью и достоинством охраняли рубежи нашего государства, а когда настаивал трудный час, грудью встречали врага. Об этом может рассказать и Брестская крепость-герой, где 22 июня 1941 года среди прочих бойцов приняли бой с фашистами заступившие накануне в ночной наряд тридцать два уроженца села Девица Семилукского района Воронежской области. Бой в Бресте произошёл у последнего участка курсантского учебного подразделения. Вот некоторые имена тех героев: Александр Виноградов, Иван Нестеров, Михаил

Высотин, Дмитрий Черенков, Василий Турищев, Алексей Алёхин, Павел Калинин, Николай Мальцев и Иван Застрожных. Они храбро сражались, многие сложили там свои головы, судьба далеко не всех известна сегодня. Потомки некоторых пограничников-защитников Бреста до сих пор проживают в Девице.

Летом 1942 года при обороне Воронежа от фашистских захватчиков важную роль сыграл запасной 41-й Пограничный полк, прибывший из Тбилиси. В начале июля на подступах к городу вместе с другими подразделениями полк принял неравный бой с превосходящими силами врага. Тогда под вой бомб и страшные артиллерийские обстрелы мирное население покидало горящий Воронеж, а пограничники прикрывали уходящих. После частичной оккупации правобережной части города 41-й Пограничный полк участвовал в боях за городок Сельскохозяйственного института.

Наступавшие на город фашисты, укрепившись на правом берегу, поспешно доложили своему верховному командованию, что Воронеж пал. Однако на самом деле всё было не так. Левый воронежский берег стойко обороняли советские войска, и на правобережье до самого освобождения города бои не прекращались в районах СХИ и нынешнего Северного микрорайона. А Чижовка стала для немцев непреодолимым препятствием в их попытках целиком захватить даже правый берег Воронежа. Непокорный город, где в результате ожесточённых боёв было разрушено более 90% зданий, сковал крупные силы фашистских войск на пути их к Сталинграду и так и не сдался врагу...

Чижовский плацдарм – своеобразная боевая граница, «плавающая линия фронта», разделившая тогда Воронеж на оккупированную немцами часть и территорию сопротивления. Знаменательно, что активное противостояние фашистам на Чижовке началось в сентябре – в День Всех воронежских святых. Здесь бились на улицах, схватывались между домами, сражались в самих домах... Тех домов на Чижовке уж нет – их смела война. А назывались они «дома-оборотни»: строения старые, ещё дореволюционные, возводились на холмах. И такие дома снаружи, с улицы выглядели одноэтажными, со двора же были двухэтажными, оттого и «оборотни». Стояли в обороне Чижовки насмерть, много врагов здесь было уничтожено, много и защитников города полегло. В военное лихолетье Чижовский плацдарм получил наименование «Долина смерти». А потом это возвышенное место навали «Святая гора». В наши дни возле Чижовского мемориального комплекса стоит современной постройки православный храм, освящённый во имя святого благоверного князя Дмитрия Донск, – русские люди для увековечивания памяти о важных событиях издавна ставили храмы и часовни... А во времена московского князя Дмитрия Ивановича Донского на Руси появилась граница и иного толка, незримая. Тогда остро встал вопрос: быть или не быть русскому народу, ведь темник Мамай вознамерился создать новое государство с центром в Москве, причём, по замыслу Мамаю и его западных «кураторов», нашим предкам места в предполагаемом государстве не находилось. Сохранил Господь Отечество наше в те трудные времена. Храм святого Дмитрия Донского на Чижовском плацдарме напоминает и об этой «пограничной черте».

Есть в центре Воронежа ещё один примечательный храм, что посвящён героям-пограничникам всех минувших войн и военных конфликтов, которые отдали

свои жизни «за други своя». На церковной стене укреплен мраморный памятник пророку Самуилу воинам-пограничникам, павшим при защите рубежей нашей Родины». Однокупольную церковь в стиле барокко в виде корабля выстроили в 1808 году при помощи щедрых пожертвований купца-благотворителя Самуила Никитовича Мещерякова, за свою недюжинную силу получившего в народе прозвище «Чугунный». Освящена же она во имя небесного покровителя Мещерякова святого Самуила. При советской власти храм отдали под общежитие, и службы в нём не проводились.

Неподалёку от храма Самуила Пророка располагалась Вознесенская кладбищенская церковь с приделами во имя святого апостола Иоанна Богослова и в честь иконы Божией Матери «Владимирская». Церковь была выполнена из камня в классическом стиле, имела трёхъярусную колокольню. Появилась она примерно в те же годы, что и Самуиловский храм. Службы там шли только в тёплое время года, ибо зимой храм не отапливался. И в Вознесенской церкви, и в храме Самуила Пророка служили одни и те же священники. Рядом с Самуиловским храмом находится Вознесенское кладбище (в народе его называли Чугуновским, по прозвищу того же купца-благотворителя Мещерякова). Чугуновское кладбище с XIX века считалось самым крупным в Воронеже и имело несколько кварталов-подразделений: там, где сейчас проходит улица III Интернационала, располагалось военное кладбище; на территории нынешнего телецентра воронежские лютеране хоронили своих единоверцев; а недалеко от городской тюрьмы обретали вечный покой больные и арестанты. В 1929 году Вознесенский храм закрыли, церковь во имя Самуила Пророка на следующий год превратили в приют для беспризорников.

Во время Великой Отечественной войны здание храма было сильно повреждено. После освобождения города от фашистов в его стенах устроили стекольный завод, затем мастерские художников и скульпторов. И только в 1993 году полуразрушенное строение было передано Воронежской епархии и жизнь православного прихода возродилась.

30 апреля 1996 года в храме святого пророка Самуила было совершено первое богослужение – панихида по погибшим в годы Великой Отечественной войны пограничникам...

ПОМИНАЛЬНАЯ СУББОТА

В день печальный, день поминовения,
Вновь объединяющий людей,
Господи, дай чудо воскресенья
Всех ушедших в памяти моей.

И они слетают службу слушать,
Внемлют звукам с нами заодно –
Видя нас и простирая души
К нам, которым видеть не дано.

Воскрешаем лица дорогие,
Ставим свечи, молимся и вновь
В необъятной славе Литургии
Постигаем вечность и любовь.

Сокровенно свечи трепетали.
Медленно мелодия плыла...
С радостью их души прилетали
В этот храм, куда и я пришла.

Елена Еремина

О ВРАЖДЕ ПРОТИВ БОГА

Духа Святого мы оскорбляем всяким делом и всяким образом жизни, несовместимыми с заповедями Иисуса Христа. То есть когда мы встали на лыжи и покатались в сторону, противоположную Царству Небесному, то вся наша жизнь – непрерывное оскорбление Духа Святого.

Я думаю, что очень много людей живёт так, как будто они заключили с кем-то контракт и договорились каждый день оскорблять Духа Святого, мало того – каждый час, а по возможности – каждую секунду. Есть люди, которые для связки слов произносят те слова, которые несовместимы с пребыванием Духа Святого возле человека или в человеке. Есть люди, которые любят делать то, что делать нельзя, о чём и говорить нельзя, а они любят это делать и хвалиться этим.

Есть люди, которые совсем не хотят вечной жизни и, соответственно, не хотят для этого пальцем пошевелить. Есть люди, которые смеются над Богом и над теми, кто верит в Бога и верит Богу. Есть люди, которые полагают свою славу – в сраме, о чём апостол Павел говорил: «Горе им, их Бог – чрево, их слава – в сраме, они мыслят о земном».

Это постоянная вражда с Богом, поэтому оскорбить Духа Святого может каждый человек, и не раз за свою жизнь. Но слава Богу, что Он необидчив, другое дело, что мы можем говорить и делать вещи, противные Ему.

Дух Божий – Дух разума, Ему претит всякое греховное безумие, Он Дух совета, крепости, страха Божия, благочестия, веры. Он целомудренный, кроткий. Гордец находится в борьбе с Ним, развратник – тоже, сребролюбец – без сомнения...

Образ жизни человека, его намерения, его сердечная интуиция, когда «вместо сердца пламенный мотор», который движет его по жизни из греха в грех, – это вражда против Бога.

Протоиерей Андрей Ткачёв

Рафаэль Санти. Святой Михаил, побеждающий сатану. (1518 г.)

ДУШУ МОЮ ВОЗДВИГНИ

Неделя о расслабленном

В воскресенье четвёртой недели после Пасхи мы вспоминаем историю об исцелении Христом расслабленного. Почему вдруг? Дело в том, что четвёртая неделя – это «экватор» между Пасхой и Днём Сошествия Святого Духа на апостолов – Пятидесятницей. В эту неделю празднуется Преполование Пятидесятницы, то есть полпути к этой веке пройдено, и полпути ещё отделяет нас от Дня Сошествия Святого Духа.

Итак, вспомним евангельскую историю об исцелении Христом расслабленного. Тридцать восемь лет, говорит Евангелие [Ин 5, 1-16], расслабленный (парализованный, обездвиженный человек) страдал от своей болезни. То есть он был совсем не молод. И до поры нам неизвестно, был ли недуг врождённым или болезнь сковала члены расслабленного после какого-то происшествия. В любом случае это произошло давно, целую жизнь тому назад, за несколько лет до земного воплощения Сына Божия – это был страдающий человек Ветхого Завета. Не уточняется, почему, проходя мимо, милосердный Иисус выбрал именно его среди многих других. Быть может, потому, что тот был совсем одинок, лишён надежды и уже так плох, что более здоровые соплеменники сторонились его, опасаясь заразиться. И вот, Христос находит этого расслабленного лежащим среди прочих у Овчей купели в Иерусалиме. Овчая купель, или Вифезда – это два искусственных водоёма, вырытых ещё в VII веке до Рождества Христова у иерусалимских ворот, прозванных Овечьими, «Овчими». Через них в город приводили жертвенных животных, недалеко от них располагался и рынок, где можно было купить овец для жертвоприношения – отсюда и название.

Раз в год Ангел Господень, повествует евангельский текст, сходил в купальню и возмущал воду. И кто первый входил в купель по возмущении воды, тот выздоравливал, какой бы ни был одержим болезнью. В надежде на это чудо вокруг лежало множество больных. Среди них был и этот человек. Христос, подойдя к нему, спросил: «Хочешь ли быть здоров?» Больной отвечал Ему: «Так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я приближусь (к купели), другой уже сходит прежде меня». Иисус говорит ему: «Встань, возьми постель твою и ходи». Больной тут же встал, взял свою постель и пошёл, совершенно исцелившись!

Чудо произошло в субботу, когда по ветхозаветному Закону необходимо воздерживаться от любой деятельности, в которой нет острой необходимости. Это предписание Закона было доведено иудеями до крайности, так что и ступить лишний шаг считалось грехом. Тем более такое дело, как исцеление в субботу, не могло не возмутить иудейских священников и старейшин. Придя в ярость при известии о совершённом Христом чуде, они начали придумывать способ, как бы убить Иисуса – за то, что Он не только

Джакомо Пальма. Исцеление расслабленного при Овчей купели. (1592 г.)

нарушил субботу, но и Отцом Своим называл Бога, то есть делал Себя равным Богу!

Судьба исцелённого Христом в этот день человека нам доподлинно неизвестна. Всё, что говорит о нём евангелист Иоанн, так это то, что позднее Христос встретил его в храме и сказал: «Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже». Вот тут-то и выясняется, что недуг был не врождённым, а приобретённым... И причиной болезни был грех.

«Больше не грехи!» – это предупреждение звучит на полпути ко Дню Сошествия Святого Духа: будь бдителен, человек, берегись, не оскверняй себя грехом. Ведь часто мы бываем беспечны, не задумываясь о том, к чему может привести нас потакание соблазнительным страстям, невнимательность к смуте в душе, легкомысленное отношение к происходящему вокруг. Увы, наше поглощённое суетой сердце не до поры не замечает своей слабости и сравнимо с тяжелобольным человеком, который в какой-то момент настолько обессиливает, что уже не способен в нужное время прибыть туда, где его недуг может быть исцелён. А причина болезни уже названа – грех, и исцеление только одно – Христос. Потому и звучит в кондаке Недели о расслабленном такая мольба: «Душу мою, Господи, от грехов всяческих и от дел недолжных тяжко расслабленную, воздвигни Божественным Твоим попечением, как и расслабленного воздвиг Ты некогда, дабы я, спасённый, взывал Тебе: «Слава, Христе Милостивый, могуществу Твоему!».

И есть в том призыве чудесная надежда: ведь если Ангел Господень лишь раз в год сходил в Овчую купель, давая возможность только одному человеку исцелиться, то через воды крещения сошедший на землю Христос дарует исцеление души и тела любому, кто захочет встать и сделать шаг навстречу Ему.

БЛАГОВЕСТ

Рассказ

Не дай вам Бог ездить на случайные заработки. Даже если обещают манну небесную. Женя так-таки однажды рискнул. Так он оказался в далёкой от родного Воронежа Ростовской области на полях у какой-то фермерши-корейки. По осени она выплатила ему только половину обещанных денег и даже не довезла до города – пожалев бензин, высадила на полпути.

– Дадёшь? – нахмурилась.

– Дойду, чего уж.

Дальше Женя пошёл пешком, и через час-другой вдруг понял, что заблудился. А тут ещё дождь налетел вёдливый, холодный. Парень оробел. Даже сам с собой заговорил вслух – невнятно так, сбивчиво: «Ничего, Женёк, ничего... Не робей... Гляди в оба... Прорвёмся...».

Только прорываться было некуда.

Так сложилось по жизни, что вырос Женя в Воронеже у бабушки и дедушки, которым по их некогда высоким советским должностям полагался во взглядах самый что ни на есть доподлинный атеизм. Через него Женю не крестили ни в детстве, ни позже.

Только тут вдруг рухнул он на колени посреди лесной опушки на склизкую унылую листву, перекрестился, поднял лицо к небу навстречу настырному дождю и надрывно проговорил:

– Господи! Прости меня, грешного... Пожалуйста! Помоги выбраться!.. Пропаду...

Встал тотчас, отряхнулся машинально, и зашагал на авось. Пока темень не стала мрачно вырывать, пряча встречные кусты и деревья. Тут уже того и гляди без глаза останешься или руку-ногу сломаешь.

Волчи подвывы будто бы послышались. Глухо так и как-то печально. Словно с жалостью к Жене, к тому, как он, сердешный, вляпался по самое не балуй. Он испуганно побежал, заскользил на палых листьях – и упал. Разбился, как видно, в кровь: тотчас ощутил на лице её особое нутряное тепло.

И тут он вдруг увидел впереди сквозь переплетение ветвей мерклый глухой свет, который, ко всему ещё, и застило упорным дождем. Кажется, мерцала распахнутая дверь какого-то сарайчика. Свет в ней то вспыхивал, то смигивал, – наверное, через эту дверь входили и выходили какие-то люди.

– Ау! Народ!.. – бросился вперёд Женя, забыв, к чему совсем недавно уже привёл его один такой рывок.

Его встретили рабочие – они по найму ремонтировали здешнюю сельскую церковку и как раз готовились стелить новый пол, – то-то чувствовался лёгкий, горячий запах сушёных шпунтованных досок.

Жене дали горячего чая, надломленную булку и переодеться в какое-то сухое тряпье, густо пахнущее сосновой стружкой.

– Далеко отсюда до райцентра?.. – придя в себя, тихо спросил он.

Оказалось, почти десять километров. Если точно, – так и все пятнадцать.

Женя уныло усмехнулся:

– Не дойду. Опять заплутаю...

– Дождись батюшку. Он утром придёт. Может, что и придумает? – вздохнул бригадир, сдержанно усмехнувшись.

И тот пришёл: ранней раннего, – иерей Алексей. Похожий на мальчишечку с первой белобрысой бородкой, совсем реденькой, врзлёт тощими клоками. Ещё и отчаянно худой, неуклюже высокий, а улыбка на маленьком личике застенчивая, почти виноватая, потому что всем жизненным тяготам наперекор у него в душе царствовал благоговейный восторг перед всем, что только ни открывалось его молодому зоркому оку.

Женя никогда не видел священника так близко и невольно растерялся. Хотел заговорить насчёт своей просьбы «добраться до райцентра», а губы как залипли.

Рабочие за него сами всё объяснили юному батюшке. И сами же приговор сказанному вынесли:

Виктор Бычков. Крестины. (2022 г.)

– Только он опять заблудится. Левая нога своей короткостью любого путника с пути свернёт. А там у нас болота. В общем, считай, хана будет парню.

– А мы с ним вместе в храме перед образами прочитаем молитву в дороге Николаю Чудотворцу, – аккуратно проговорил отец Алексей. – С ней сердце путника надёжно успокаивается, и все страхи прочь развеиваются. Сила её такова, что помощь свыше ждёт себя не заставит.

– Знаете, я не крещёный... – напряжённо потупился Женя.

Отец Алексей аккуратно приобнял его. Рабочие зашевелились: пора было приступать стелить новый пол. Отец Алексей сдержанно улыбнулся, – так ему нравился свежий, яркий аромат молодой сосновой древесины. Досочки, как одна – цвета нежной, живой белизны, то есть из лучшей древесины, взятой от комлевой заболони, которая ближе к коре. Батюшка машинально погладил ладную, сияющую досочку.

– Ладно, Женя. Есть один способ. Не ты первый в наших краях блукаешь. Так вот, ему меня прежний здешний настоятель научил. Ничего сложного. Как соберёшься идти, я тебе всё объясню.

Где-то через полчаса Женя сказал, что готов в дорогу. Отец Алексей показал ему, в каком направлении надо держаться, чтобы выйти на райцентр, в котором есть автобусная станция.

– А чтобы тебя в сторону не занесло, я буду на звоннице время от времени ударять в большой колокол. Его у меня за двадцать километров слышно. По нему и будешь на слух ориентироваться, не занесло ли тебя в сторону.

– Спасибо, батюшка. Благодарю Вас, – тихо сказал Женя и почему-то покраснел.

Отец Алексей вздохнул и деловито пошёл к звоннице, устроенной в виде бревенчатой беседки с высокими резными балясинами, увитыми осенней красно-коричневой пестротой дикого винограда.

Медленно прозвучал первый строгий удар, словно напряг всё окрест. Как тетива натянулась!..

Женя машинально оглянулся на этот широко раздавшийся, словно набухающий звук, точно раздался человеческий громкий, властный оклик, вздохнул и напряжённо зашагал по мокрой траве в сторону леса. Но ещё не дошёл до первых деревьев, как враз исчез, будто в яму провалился, – это валом накрыл его, сочас навстречу, синеватый холодный осенний туман такой плотности, что всем лицом чувствовалось его скользкое прикосновение.

Час, другой и третий на звоннице время от времени тревожил всё и вся окрест колокольный баритонный благовест; казалось, синеватое глухое марево тумана от этих звуков потом ещё долго зыбко колеблется, как река, потревоженная вдруг обвалившейся береговой глыбой.

На суровый звук колокола поначалу прибегали здешние жители, некоторые так даже всей улицей, но узнав, в чём дело, и постояв немного с деловитым, сердечным интересом возле звонницы, неспешно расходились с вдохновенной радостной приподнятостью, как такое нередко бывает со всяким человеком даже от его малой сопричастности делу добродушному, правильному.

– Может, хватит, батюшка?.. – наконец, заметил бригадир и уважительно усмехнулся. – Под колокол оно даже работаете шибче, только наш парень, наверное, уже давно пришёл на место.

Виктор Бычков. Крестный ход в Суздале. (2015 г.)

О БЛИЗОСТИ ХРИСТА

Как почерневшая гора одевается в зелень и цветы от весеннего дыхания, так и всякий человек, сколь бы он ни был иссушён и очернён грехом, освежается и омолаживается от близости Христа. Потому что близость Христа подобна близости некоего животворного и благоухающего бальзама, который возвращает здоровье, продляет жизнь, вносит аромат в душу, мысли и слова.

Святитель Николай Сербский

– Ещё, мужики, пару раз! – вдохновенно проговорил отец Алексей, потирая руки, радостно наладившиеся на такую славную работу.

Только шагнул он напоследок к звоннице с мокрыми от тумана блескучими колоколами и уныло провисшими сырыми веревками, как из тумана пред ними объявился Женя.

– Явился не запылится!.. – вскрикнул бригадир, чуть не выронив доску. – Ну, паря! Вона как закружила тебя левая-то нога!

Женя понуро отмахнулся, даже не взглянув в сторону бригадира: он выглядывал, где бы ему сесть. И сел, как повалился; только тогда судорожно перевёл дыхание и искал глазами священника.

Отец Алексей сочувственно улыбнулся ему:

– Неужто заблудился? Разве колокол тебе не помог?

– Помог, батюшка, помог. Ещё как помог... – смущённо признался Женя и добавил взволнованно: – Он-то меня назад и привёл.

Отец Алексей наклонился к Жене, словно чтобы посмотреть ему прямо в глаза.

– В общем, я вернулся, чтобы Вы меня крестили. Колокол ваш словно не хотел меня отпускать со всеми моими грехами. Вот и вернул безбожника назад... Как магнитом притянул!.. Сам себе не верю...

– Тогда будем готовиться к обряду! – не раздумывая долго, вскрикнул отец Алексей, взбежал на звонницу и ловко, бодро потянул язык колокола.

– Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

...Ухнул Благовест в тот раз на всю Вселенную.

По туману от него словно судорожа волна резво, вдохновенно прошла.

Сергей Пылёв

СЕРДЕЧНОЕ ЧУВСТВО И РАССУЖДЕНИЕ

Оставленная человечеству «Благая Весть» – Евангелие – драгоценный учебник жизни, уроки которого не подвержены времени, потому как в основе содержащегося там учения – Христос, Царство Которого не от мира сего. Но Господь явился на землю, чтобы спасти человека, а потому в нашей земной жизни события, о которых повествуют евангельские тексты, и сегодня являются ориентиром для верующих, указывая правильный выбор поведения в различных ситуациях, верный способ взаимодействия с людьми и событиями. Так, святитель Феофан Затворник размышляет о сердечном чувстве и рассуждении на примере святых жён-мироносиц, в полуночной тьме поспешивших с благовониями к месту погребения Христа Распятого, о чём, приводя разные детали, рассказывают евангелисты [Мк. 16, 1; Мф. 28, 9; Лк. 24, 10; Ин. 20, 2]. Вот что он пишет.

«Неутомимые жёны! Сна не давали очам и веждам дремания, пока не обрели Возлюбленного! А мужи будто упираются ногами: идут на гроб, видят его пустым, и остаются в недоумении, что бы это значило, потому что Самого не видали.

Но значит ли это, что у них меньше было любви, чем у жён? Нет, тут была любовь рассуждающая, боящаяся ошибки по причине высокой цены любви и предмета её. Когда и они увидели и осязали, тогда каждый из них не языком, подобно Фоме, а сердцем исповедал: «Господь мой и Бог мой», и уже ничто не могло разлучить их с Господом.

Джон Роддэм Спенсер Стэнхоуп. Почему вы ищете Живого среди мёртвых? (1870 г.)

Мироносицы и апостолы – образ двух сторон нашей жизни: чувства и рассуждения. Без чувства жизнь не жизнь. Без рассуждения – жизнь слепа: много истрачивается, а мало плода здорового даёт.

Надо сочетать то и другое. Чувство пусть идёт вперёд и возбуждает к действию; рассуждение же пусть определяет время, место, способ, вообще бытовой строй того, что делать намекает сердце. Внутри – сердце идёт вперёд, а на практике – рассуждение.

Когда же чувства станут обученными в рассуждении добра и зла, тогда, может быть, можно будет положиться и на одно сердце. Как из живого дерева сами собою идут отростки, цветы и плоды, так и из сердца начинается тогда возникать только добро, разумно влагающееся в течение жизни нашей».

Дорогие братья и сестры!

**Просим пожертвовать на оштукатуривание стен храма
во имя святителя Антония (Смирницкого).**

**Ваши пожертвования направляйте по реквизитам, указанным ниже.
Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.**

Протоиерей Николай Бабич

**МРО ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД ХРАМА ВО ИМЯ СВ. АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО),
АРХИЕП. ВОРОНЕЖСКОГО И ЗАДОНСКОГО г. ВОРОНЕЖА**

**Реквизиты: ИНН 3665045857, КПП 366501001, р/с 40703810600510003141 в Филиале
«Центральный» Банка ВТБ (ПАО) в г. Москве. К/с 30101810145250000411, БИК 044525411
Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736 (привязана к тел. 8-951-860-40-40)**

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

**Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.
E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.**

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография –
издательство им. Е.А. Болховитинова»,
г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000.
Дата выхода издания в свет: 06.07.2025 г.

Издаётся на средства
и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+